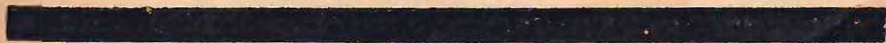

**УМЕР
ЛЕНИН**

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

УМЕР ЛЕНИН.

СБОРНИК
под редакцией
БОР. ВОЛИНА и МИХ. КОЛЬЦОВА.

Издание „МОСПОЛИГРАФ“.

МОСКВА
26 января 1924 г.

УМЕРЪ ДЕННИ

С П Р А В К А

С О С Т А В Л Е Н А

В С О О Т В Е Т С Т В И Е С О С Т О Я Щ Е М У

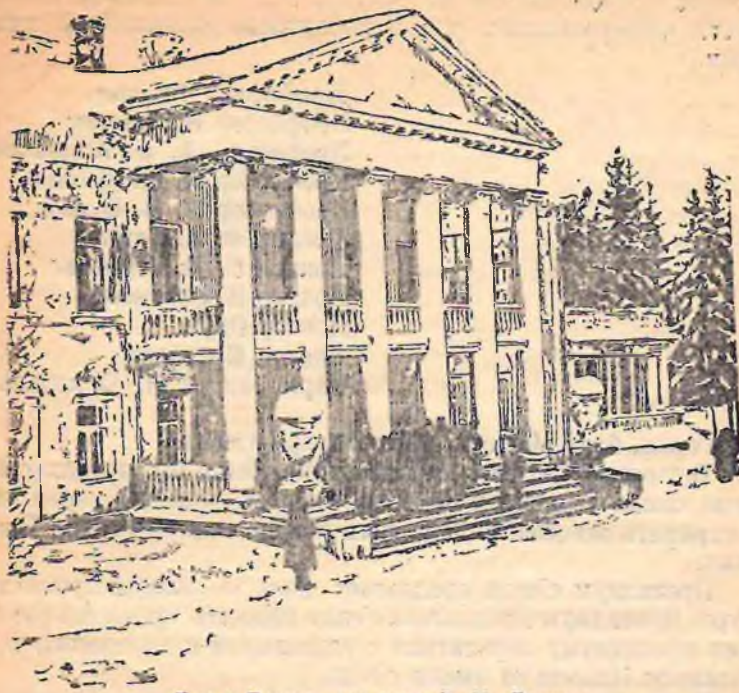
С О С Т О Я Н И Ю

Мосгублит № 286.

Тираж 50.000.

4-я типография „МОСПОЛИГРАФ“, Армянский пер., д. 6.

22 Января.

Дом в Горках, где умер В. И. Ленин.

XI Всероссийский Съезд Советов.

Утреннее заседание 22 января.

Заседание открывается в 11 ч. утра.

СООБЩЕНИЕ ТОВА. КАЛИНИНА.

Товарищи, прошу встать.

Товарищи, я должен сообщить вам тяжелую весть. Здоровье Владимира Ильича в последнее время шло на значительное улучшение. Но вчерашний день произошел с ним удар, и Владимир Ильич умер. Я прочту вам бюллетень, подписанный врачами. (Читает).

21 января в состоянии здоровья Владимира Ильича Ленина внезапно произошло резкое ухудшение: в 5½ ч. дня дыхание стало прерывистым, наступило бессознательное состояние, появились общие судороги, и в 6 час. 50 мин. Владимир Ильич скончался при явлениях паралича дыхательного центра.

Произведенное 22-го января, в 2 часа, вскрытие тела обнаружило резкие изменения кровеносных сосудов головного мозга и свежее кровоизлияние из сосудов мягкой мозговой оболочки в области четверохолмия, что и послужило ближайшей причиной смерти.

Профессор Foerster.
Профессор В. Осипов.
Профессор А. И. Абрикосов.
Профессор А. А. Дешин.
Профессор В. В. Бунак.
Доктор Ф. А. Гетье.
Доктор П. Л. Стратов.
Доктор В. Розанов.
Доктор Обух.
Доктор Вейсброд.
Наркомздрав Н. Семашко.

Горки, близ Москвы, 22-го января 1924 г.

Товарищи, нет слов, какие нужно было бы сказать сейчас. Я думаю, самая главная и основная задача, стоящая перед нами, — это охранить завоевания, главным творцом которых был Владимир Ильич.

Президиум съезда предлагает день 21 января признать днем траура. Президиум предлагает съезду принять предложение о поручении президиуму обратиться с воззванием к населению о смерти Владимира Ильича от имени съезда.

Президиум предлагает прервать съезд и поручить президиуму съезда установить день следующего заседания съезда.

Разрешите, товарищи, предложение об объявлении дня 21 января днем траура считать принятым. (Голоса: «Принято!»).

Разрешите также считать принятым предложение о воззвании от имени съезда к населению советских республик. (Голоса: «Принято!»).

Разрешите считать заседание съезда прерванным.

После этого тов. Лашевич делает сообщение от комиссии президиума ЦИК Союза ССР по организации похорон.

Комиссия президиума ЦИК Союза ССР по организации похорон Владимира Ильича Ленина настоящим извещает население Москвы, что прибытие тела Владимира Ильича Ульянова (Ленина) из Горок по Рязано-Уральской ж. д. состоится на Саратовский (Павелецкий) вокзал 23-го января в 1 ч. дня.

Порядок встречи тела делегациями, а также порядок шествия от вокзала до Дома Союзов будет объявлен особо.

К партии.

КО ВСЕМ ТРУДЯЩИМСЯ.

21-го января окончил свой жизненный путь товарищ Ленин. Умер человек, который основал нашу стальную партию, строил ее из года в год, вел ее под ударами царизма, обучал и закалял ее в бешеной борьбе с предателями рабочего класса, с половинчатыми, колеблющимися, с перебежчиками. Умер человек, под руководством которого несокрушимые ряды большевиков дрались в 1905 году, отступали во время реакции, снова наступали, были в первых рядах борцов против самодержавия, сумели разбить, разоблачить, свергнуть идейное господство меньшевиков и эс-еров. Умер человек, под боевым водительством которого наша партия, окутанная пороховым дымом, властной рукой водрузила красное знамя Октября по всей стране, смела сопротивление врагов, утвердила прочно господство трудящихся в бывшей царской России. Умер основатель Коммунистического Интернационала, вождь мирового коммунизма, любовь и гордость международного пролетариата, знамя угнетенного Востока, глава рабочей диктатуры в России.

Никогда еще после Маркса история великого освободительного движения пролетариата не выдвигала такой гигантской фигуры, как наш покойный вождь, учитель, друг. Все, что есть в пролетариате поистине великого и героического — бесстрашный ум, железная, нестигаемая, упорная, все преодолевающая воля, священная ненависть, ненависть до смерти к рабству и угнетению, революционная страсть, которая двигает горами, безграничная вера в творческие силы масс, громадный организационный гений, — все это нашло свое великолепное воплощение в Ленине, имя которого стало символом нового мира от запада до востока, от юга до севера.

Ленин умел, как никто, видеть и великое, и малое, предсказывать громаднейшие исторические переломы и в то же время учесть и использовать каждую маленькую деталь; он умел, когда нужно, бешено наступать и, когда нужно, отступать, чтобы готовить новое наступление. Он не знал никаких застывших формул; никаких шор не было на его мудрых, всевидящих глазах. Ибо он был прирожденный вождь пролетарской армии, гений рабочего класса.

В сокровищницу марксизма товарищ Ленин внес немало драгоценного. Именно ему рабочий класс обязан разработкой учения о пролетарской диктатуре, о союзе рабочих и крестьян, о всем значении для борющегося пролетариата национального и коло-

ниального вопросов и, наконец, его учением о роли и природе партии. И все это богатство было в руках Ленина не мертвым капиталом, а живой, несравненной практикой. «Революцию гораздо приятнее делать, чем писать о ней»,—не раз говаривал Владимир Ильич. И всю свою жизнь, от ее сознательного начала до последнего мученического вздоха, товарищ Ленин отдал до конца рабочему классу. Не было и нет человека, который так глубоко был бы предан своему делу, как Ленин, не знавший в своей прекрасной жизни ничего, кроме интересов партии, пролетариата, коммунистической революции. Не было и нет человека, который имел бы такое глубочайшее чувство своей ответственности, как он. Не-человеческая, неудержимая жажда работы, неустанная мысль, беспощадная растрата своей энергии сломали этот богатырский организм и погасили навсегда жизнь любимейшего из любимых—Ильича.

Но его физическая смерть не есть смерть его дела, Ленин живет в душе каждого члена нашей партии. Каждый член нашей партии есть частичка Ленина. Вся наша коммунистическая семья есть коллективное воплощение Ленина.

Ленин живет в сердце каждого честного рабочего.

Ленин живет в сердце каждого крестьянина-бедняка.

Ленин живет среди миллионов колониальных рабов.

Ленин живет в ненависти к ленинизму, коммунизму, большевизму в стане наших врагов.

Теперь, когда нашу партию постиг самый тяжелый удар—смерть Ильича,—мы должны с особой настойчивостью выполнить его основные заветы.

Никогда Ленин не был так велик, как в минуты опасности. Твердой рукой он проводил партию через строй этих опасностей, с несравненным хладнокровием и мужеством идя к своей цели. Ничего противнее, отвратительнее, гадже паникертства, смятения, смущения, колебания для Ленина не было.

Партия и здесь пойдет по его стопам. Он ушел от нас навеки, наш несравненный боевой товарищ. А мы пойдем бесстрашно дальше. Пусть злобствуют наши враги по поводу нашей потери. Несчастные и жалкие! Они не знают, что такое наша партия! Они надеются, что партия развалится. А партия пойдет железным шагом вперед. Потому, что она—ленинская партия. Потому, что она воспитана, закалена в боях. Потому, что у нее есть в руках то заветное, которое оставил ей товарищ Ленин.

Против мирового союза помещиков и капиталистов мы будем строить наш союз рабочих и крестьян, союз угнетенных наций.

Мы твердой ногой стоим на земле. В европейской развалине мы являемся единственной страной, которая под властью рабочих возрождается и смело смотрит в свое будущее. Вокруг нашего славного знамени собираются миллионы. Смерть нашего учителя—этот тяжелый удар, сплотит еще сильнее наши ряды,

Дружной боевой цепью идем мы в поход против капитала, и никакие силы в мире не помешат нашей окончательной победе.

Эта победа будет самым лучшим памятником товарищу Ленину, тому, которого, как лучшего друга, массы звали своим «Ильичем».

Да здравствует, да живет и побеждает наша партия!
Да здравствует рабочий класс!

Центральный Комитет РКП.

Москва, 22 января 1924 года.

Ко всем трудящимся Союза ССР

ОТ XI С'ЕЗДА СОВЕТОВ РСФСР.

Не стало Владимира Ильича Ульянова-Ленина. Величайший вождь пролетариата, его самый дорогой и любимый учитель, уже более четверти столетия указывавший ему путь и неуклонно шедший впереди пролетарской революции, закрыл глаза навеки. Нет больше среди нас несравненного нашего руководителя, столь близкого каждому рабочему и крестьянину, Владимира Ильича.

Он болел долго и тяжело. Однако, его смерть наступила внезапно. Его тяжкий недуг постепенно ослабевал, и, казалось, что он находится на пути к выздоровлению. Его физические силы восстанавливались, он обнаруживал замечательную физическую бодрость. Но 21 января среди дня ему вдруг стало хуже. Прошло несколько часов, кровоизлияние в мозг решило судьбу Владимира Ильича. В 6 час. 50 мин. он тихо скончался.

Кончилась богатая результатами жизнь величайшего революционного борца всех времен. Не было в истории более плодотворной жизни. В тридцатилетних трудах и борьбе Владимир Ильич выковал несравненное орудие пролетарской диктатуры, коммунистическую партию, и при ее помощи, как гениальный полководец, повел армию трудящихся к победе. Не было в истории событий равных по своему значению нашей Октябрьской революции, положившей начало для всего человечества новой эре, свободному обществу братства и труда. Великий вождь, подготовивший Октябрьскую революцию, выбравший исторический момент, чтобы призвать трудящихся к завоеванию власти, научивший пролетариат осуществлять свою диктатуру, с бесподобным искусством проведший республику трудящихся через беспримерные испытания и руководивший постепенным развитием советского строя, оставил в судьбах человечества более глубокий след, чем кто-либо другой в истории.

Освобождение угнетенных и неполноправных национальностей представляет одну из главных идей учения т. Ленина. Братский союз народов и товарищеское сотрудничество пролетариев

всех стран и наций,— вот чему учил нас т. Ленин. Эта идея легла в основу нашего Великого Союза Республик и его конституции.

Кончина т. Ленина совпала с окончательным проведением в жизнь союзной конституции, означающей крупный шаг вперед советского строя и громадное увеличение внутреннего сплочения и внешнего могущества государства трудящихся. Второй Всероссийский съезд соберется для того, чтобы завершить оформление Союза Советских Республик. Единая федерация рабоче - крестьянских республик крепко и неизбежно стоит, как непобедимая цитадель власти трудящихся.

Укрепление советского строя успешно совершить гигантские успехи. Под его славными знаменами крепко сплотились трудящиеся массы советских республик, которые для рабочего класса всего света служат светлым маяком, образцом и примером. Под гениальным руководством Владимира Ильича угнетенные массы бывшей царской России стали сами руководить своей судьбой и управлять своей великой страной, в то время как угнетенные классы и народы всего света увидели в нем своего вождя и учителя. Весь капиталистический мир с оружием в руках тщетно пытался подавить сопротивление рабочих и крестьян советских республик или взять их измором, голодом и холодом, посредством блокады. После неслыханных испытаний и трудностей, шаг за шагом восстанавливается народное хозяйство советских республик, налаживается их внутреннее управление, растет благосостояние трудящихся, крепнет братский союз национальностей и развивается новая культура освобожденного труда. Внешнее положение советских республик становится с каждым днем более крепким и благоприятным, и ряд сильнейших правительств ведет или готовится вести с нашим союзом переговоры об его полном юридическом признании. То дело, которому Владимир Ильич отдал свою жизнь, твердо стоит, и никаким враждебным силам не удастся расшатать его.

Необозримая работа нам еще предстоит. Колоссальные трудности мы еще должны преодолеть. Мы еще должны справиться с бедностью, нищетой. Выполняя заветы Владимира Ильича, вспоминая каждое его слово, твердо держась преуказанных им путей, мы со всеми врагами справимся и все преодолеем и выйдем победителями из ожидающей еще нас борьбы. Уже больше года Владимир Ильич не принимал непосредственного участия в нашей работе, и наши враги, заранее торжествовавшие победу и надеявшиеся, что без его руководства погибнет советский строй, успели убедиться, что их надежды нелепы, их замыслы лишены всякой почвы.

Трудящиеся массы, взявшие в свои руки собственную судьбу, продолжают идти вперед по своему трудному пути без своего дорогого учителя и гениального вождя. В их сознательности, в их сплоченности, в их преданности своим великим идеалам, в их верности заветам ушедшего от них навеки учителя—залог их дальнейших успехов и их окончательной победы. С неослабной энергией и с железной твердостью пусть каждый из нас продолжает свою

работу. Пусть память о незабвенном вожде удесятерит наши силы и поможет нам неуклонно идти дальше по правильному революционному пути. Владимира Ильича нет, но он жив в сердцах каждого рабочего и каждого крестьянина.

Главное, чему учил нас Владимир Ильич, это — необходимость неразрывного союза рабочих и крестьян. На протяжении всей революции тов. Ленин пронес и защитил эту основную идею его жизни и учения. Пока рабочие и крестьяне шли врозь, буржуазия и помещики били и тех, и других. Только союз рабочего класса и крестьянства под руководством партии, созданной тов. Лениным, обеспечил победу над угнетателями народа. Впервые, в 1917 году, после великой Октябрьской революции, крестьянство России почувствовало себя свободным, низвергло гнет помещиков, осуществило великий земельный передел.

Союз рабочего класса и крестьянства закреплен был в Красной Армии, которая сумела защитить крестьянскую землю и рабоче-крестьянскую власть. Союз рабочего класса и крестьянства обеспечит и впредь полную победу трудящихся.

Главный наказ, который дает советскому правительству XI-й съезд советов в момент, когда мы потеряли Владимира Ильича, это: беречь, как зеницу ока, союз рабочих и крестьян, всю политику страны вести так, чтобы союз этот становился все более крепким и неразрывным; ни на волос не отклоняться от политики тов. Ленина в этом коренном вопросе всей нашей жизни.

В этот тяжелый момент XI съезд советов РСФСР обращается к вам, рабочие, крестьяне, красноармейцы, казаки с призывом к неослабному единству и сплоченности под красным знаменем нашей советской власти. Совместными усилиями мы продолжим нашу работу и выполним то, что предназначал нам Владимир Ильич.

Вечная память ему, поведшему всех трудящихся и угнетенных к победе!

Да здравствует союз рабочих и крестьян!

ПРЕЗИДИУМ СЪЕЗДА СОВЕТОВ РСФСР.

Москва, 22 января 1924 г.

Воззвание Исполкома Коминтерна.

ЛЕНИН — НАШ БЕССМЕРТНЫЙ ВОЖДЬ.

Широкие массы революционных рабочих всего мира охвачены скорбью, — скорбью по Ленине — величайшем из вождей рабочего движения. Но пусть эта скорбь не лишает нас мужества, товарищи. Вспомним с благодарностью о бессмертных заслугах его перед всемирным рабочим движением и, воодушевленные его великим примером, будем стремиться к осуществлению его исторических заветов.

Как Маркс, так и Ленин, несмотря на его смерть, навсегда останется нашим вождем. Маркс дал нам свое учение об освобождении пролетариата,—Ленин повел пролетариат по пути победоносного осуществления этого учения.

С Ленин создал победоносную революционную рабочую партию—Российскую Коммунистическую Партию. С несокрушимой верой в революционную силу и будущность рабочего класса он трудился над созданием партии. Он создавал партию при невероятных трудностях и преследованиях, при непрерывной борьбе против царистской деспотии, против глубоко вкоренившихся предрассудков, против предателей-«социалистов», лже-вождей рабочих масс. В этой долголетней борьбе он создал победоносную стратегию и тактику революционного марксизма и партийное оформление коммунистического движения.

В истории международного рабочего движения деятельность Ленина открыла новую главу.

С первых же дней своей деятельности повел Ленин героическую борьбу против того изменнического, отравленного капитализмом духа, который господствовал в партиях Второго Интернационала. И когда в начале империалистической войны эти партии позорно пошли на службу к разбойничьим капиталистическим правительствам,—Ленин с гениальным предвидением провозгласил исторический лозунг пролетарской мировой революции: «Империалистическая война должна превратиться в войну гражданскую».

Вооруженный безграничным революционным мужеством, вдохновленный железной волей к победе, повел он в 1917 году русский пролетариат на борьбу за разрушение капиталистического государства.

Он первый из всех вождей современного рабочего движения ясно сознал историческое значение политического пробуждения крестьянства и необходимость создания тесного боевого союза между крестьянством и индустриальным пролетариатом при гегемонии последнего.

Раньше чем кто-либо другой он увидел в рабочих и крестьянских советах грядущую государственную форму диктатуры пролетариата. Он сплотил пролетариат вокруг лозунга: «Вся власть советам». Он создал советскую власть, он сделал все для ее укрепления, для освобождения ее от бешеного натиска окружавших ее нечестных врагов.

Никто из нас не забудет того удара, который был нанесен нам гнусным покушением на Ленина в 1918 г. В нашей борьбе мы ни на минуту не забудем того, что предатели рабочего класса отравленной пулей хотели сразить нашего дорогого вождя.

И Коммунистический Интернационал был основан Лениным пять лет тому назад. Ленин тогда же указал нам, в чем должна состоять задача нашего Интернационала: «Осуществление вечных идеалов социализма и рабочего движения». И, прежде всего, это была задача его собственной жизни. Никогда еще история не видала более благородного примера глубокой преданности святому

идеалу освободительной борьбы трудящихся масс. Никто никогда еще не сделал так много для осуществления этого идеала, как Ленин.

Своим руководством в Коммунистическом Интернационале он дал нам прочный базис для революционного рабочего движения всех стран. Этим базисом является, прежде всего, развитое им в теории и осуществленное на практике марксистское учение о государстве и революции, о диктатуре пролетариата, а также его ясный анализ существа буржуазной демократии.

Его учение о демократическом централизме и данные им в 1903 году генеральные директивы об организации революционной работы еще и сейчас представляют собой величайшую ценность для нашей работы в этой области. Такой же величайшей ценностью являются для нас пророческие слова его последней речи на 4 всемирном конгрессе и его последняя статья о перспективах мировой революции.

Величайшее значение придавал он объединению под знаменем Коминтерна всех истинно революционных сил из различных лагерей и направлений старого рабочего движения. В один из самых серьезных моментов он дал нам лозунг завоевания масс, как необходимой предпосылки для завоевания власти и установления пролетарской диктатуры. Особое внимание уделял он революционному развитию Германии вплоть до самого последнего времени, когда мы все надеялись, что в Германии гордо подымет свою голову пролетарская революция.

Ленин был и навсегда останется бессмертным вождем пролетарской мировой революции.

Своим гениальным зорким взглядом он сумел оценить национальное пробуждение и революционный подъем народов Востока, борющихся против алчного к власти и золоту капиталистического империализма. Он отдавал себе полный отчет в мировом значении восстания народов Востока и неустанно работал над задачей привлечения их в ряды Коминтерна, и, прежде всего, его заслугой является осуществление Коминтерном слов поэта: «с Интернационалом воспрянет род людской».

Подобную же чуткость проявлял Ленин в своем подходе к юношескому и женскому коммунистическому движению. Он ясно видел, что юношеское и женское движение нанесет последний удар главному врагу пролетарской революции— невежеству и пассивности масс.

Гигантскими шагами,—как это и предвидел Ленин,—идет вперед мировая пролетарская революция. Помня о Ленине, мы должны напрячь все свои силы в борьбе против ига капитала.

Готовьтесь к боям, революционные пролетарии всех стран. Пусть ненависть к врагам коммунизма будет так же пламенна и вечна в наших сердцах, как любовь к Ленину.

На борьбу за полное осуществление заветов товарища Ленина. К этой борьбе призывает Исполком Коминтерна все свои секции.

Мы обращаемся к миллионам наших товарищей по борьбе во всем мире с призывом: следуйте заветам Ленина, которые продолжают жить в его партии и во всем, что создано его трудом жизни. Боритесь, как Ленин, и, как Ленин, вы победите.

ИСПОЛКОМ КОМИНТЕРНА:

Председатель: **Г. ЗИНОВЬЕВ.**

КЛАРА ЦЕТКИН—Германия.

В. КОЛАРОВ—Болгария.

У. ТЕРРАЧИНИ—Италия.

Р. СТЮАРТ—Англия.

А. ШТИРНЕР—Южная Африка.

Р. ШИЛЛЕР—И. К. К. И. М.

Н. БУХАРИН—СССР.

К. РАДЕК—СССР.

Э. ПРУХНЯК—Польша.

И. АМТЕР—С. Ш. Сев. Америки.

О. КУУСИНЕН—Финляндия.

О. УНГЕРН—И. К. К. И. М.

ИСПОЛБЮРО ПРОФИНТЕРНА:

**А. ЛОЗОВСКИЙ, МАКС ГАММЕР, Д. ДЖОНСОН,
Н. ДЖЕРМАНЕТТО, ЭРКЛЕ, НИН, КАЛНИН.**

Ко всем членам проф. союзов.

21 января умер Владимир Ильич Ленин. Величайшей скорбью и болью отзовется эта весть в сердцах пролетариата всего мира. Умер Ленин, любовь и гордость рабочего класса, глава рабоче-крестьянского правительства Советской России, вождь пролетарских авангардов во всем мире в их борьбе за коммунизм.

На фабриках и заводах, в деревнях буржуазного мира— всюду, где напрягаются нервы и мускулы рабочего человека, всюду, где пролетариат поднимается на последний решительный бой с буржуазным господством, миллионы и десятки миллионов пролетариев поднимут руки с клятвой быть верными памяти умершего вождя, вести борьбу рабочего класса по указанным им путям, по его заветам.

Велика и неизмеримо тяжела эта потеря для российского пролетариата. Рабочий класс России потерял лучшего товарища

в многолетних классовых боях, потерял вождя, чей зоркий взгляд, гениальный ум и стальная воля все время на протяжении многих лет вели его от победы к победе, по пути к социальной революции. Никто лучше его не знал и не понимал русского рабочего, его работы на фабрике и заводе, его жизни на дому; никто лучше его в самые тяжелые для рабочего класса времена не выражал так полно, ярко и резко его классовых стремлений и чаяний; никто лучше его не понимал того, что в условиях современной России пролетариат может победить только в союзе с крестьянством, смычка с которым, не на словах, а на деле, была непрерывной заботой Владимира Ильича.

Организуя и поднимая рабочий класс России на бой с капиталом, Владимир Ильич был наиболее ярким противником попыток поставить в центре работы профессиональных союзов исключительно борьбу за пятак, за маленькие уступки со стороны буржуазии рабочему классу. Он неустанно напоминал профессиональным союзам, что коренное улучшение положения рабочих возможно лишь в связи с общей борьбой пролетариата за диктатуру, за коммунизм.

Под его руководством союзы Советской России выбросили из своих рядов «независимцев», пытавшихся повернуть вспять профессиональное движение, разлагавших боевое движение рабочего класса.

Профессиональные союзы—школа коммунизма. Под этим лозунгом Владимира Ильича союзы перестраивали свои ряды для укрепления пролетарской диктатуры, власти советов, принимая в то же время все меры к улучшению и материального положения рабочих на фабриках и заводах.

Безграничным доверием и любовью была проникнута к тов. Ленину вся многомиллионная рабочая масса советской страны. Это доверие и любовь профессиональные союзы перенесли и на ту героическую великую партию, которую создал Ленин, и которая упорно и бесстрашно, под грохот падающих устоев старого мира, совершала великое дело освобождения пролетариата, осуществляя ленинские идеи.

Ленина не стало. Но созданное им прочно и непоколебимо, а начатое им дело—на верном пути и в верных руках.

В эти тяжелые для пролетариата дни, пусть не будет уныния в наших рядах. Пусть каждый рабочий и служащий, член профессионального союза помнит, что лучшим памятником Ильичу будет непоколебимая бодрость и вера в свое дело, и еще более напряженный труд на фабрике и на заводе.

К борьбе за ленинские идеалы, к усилению дисциплины и выдержки в рабочих рядах, к упорному труду зовет всех рабочих и служащих—членов союзов страны смерть вождя и учителя Владимира Ильича Ленина.

**Президиум Всероссийского Центрального Совета Профессио-
нальных Союзов.
Центральные Комитеты Производственных Союзов.**

Ко всем членам РКСМ.

КО ВСЕМ МОЛОДЫМ РАБОЧИМ И КРЕСТЬЯНАМ СССР.

21-го января не стало Ильича. Под бременем гигантских забот и непрерывных тревог о судьбах угнетенных всего мира, о судьбах Союза Советских Республик—пал великий вождь и учитель пролетариата.

Мы потеряли вождя, неутомимого, бесстрашного борца, мудрого учителя. Нет больше учителя, на которого были устремлены взоры всех друзей и врагов пролетариата, по каждому слову которого двигались на борьбу за рабочее дело десятки миллионов российских и западных рабочих, крестьян из глухих и темных деревень, обездоленных трудящихся Востока. Нет больше учителя, который десятки лет воспитывал и вел к победе одно за другим поколения рабочего класса России. Не стало того, кто и нашему поколению, выросшему уже после октябрьской победы, вложил в руки острое оружие своей ясной мысли, непоколебимой преданности рабочему классу, готовности сложить голову за революцию.

В злорадстве захлебываются от этого известия стаи наших врагов—мировая буржуазия. Великой скорбью и горем наполнены сотни миллионов сердец трудящихся и угнетенных. Но в эти тяжелые дни нет места отчаянию в наших рядах.

МОЛОДЫЕ РАБОЧИЕ!

Ильич привел пролетариат к Октябрьской победе. В Советском государстве, руководимом Ильичем, для вас открылась дорога к знанию, к участию в борьбе и в строительстве новой жизни. Сомкнувшись вокруг Комсомола, рабочая молодежь, должна вместе с ним бороться и учиться. Молодое поколение пролетариата должно стать поколением ленинцев.

МОЛОДЫЕ КРЕСТЬЯНЕ!

Под руководством Ильича и партии большевиков крестьянство прогнало помещиков и отобрало у них землю. В тяжчайшие годы гражданской войны, руководимое Ильичем Советское государство отстояло от помещиков и царских генералов крестьянскую землю.

Через неразрывный союз рабочих и крестьян, через постоянную помощь города деревне и деревни городу Ильич повел крестьянство к лучшей жизни. Вместе с рабочей молодежью вы получили доступ к знанию и культуре, вместе с рабочей молодежью вы должны побороть темноту и невежество, сомкнуться под знаменем Комсомола, укрепить смычку рабочих и крестьян и тем самым воплотить дело Ильича в жизнь.

КОМСОМОЛЬЦЫ!

Ильич привил нам огненную ненависть к обществу насилия и порабощения; он вселил в нас свою железную волю, направленную к разрушению этого общества, к созданию коммунизма.

Ильич учил нас на тернистых и извилистых путях к победе никогда не поддаваться усталости, колебаниям, унынию. Ильича не стало. Но Коммунистическая партия, опираясь на неразрывный Союз рабочих и крестьян, впитывая в себя из нашей среды новые и новые тысячи молодых ленинцев, продолжит и завершит его бессмертное дело.

Теснее ряды вокруг нашей партии!

Упорной и длительной учебой впитаем в себя опыт старой большевистской гвардии!

Выкуем в своих рядах закаленную и непобедимую армию ленинцев!

Пленум Центрального Комитета РКСМ.

К воинам революции.

**МЫ ПОТЕРЯЛИ ВОЖДЯ. УДЕСЯТЕРИМ УСИЛИЯ. КАЖДЫЙ
НА СВОЙ БОЕВОЙ ПОСТ! ЗА РАБОТУ!**

Товарищи коммунисты!

Тяжелое испытание послала нам история.

В труднейшую пору строительства нового социалистического общества авангард пролетариата—РКП—потерял своего великого вождя.

Весь мир угнетенных и обездоленных остро почувствует не заменимую утрату. Десятки миллионов рабов капитала на всем земном шаре скорбно опустят головы перед дорогой тенью бессмертного Ильича.

А в это же время десятки тысяч банкиров, хищников, империалистов поднимут головы в надежде на скорую гибель пролетарской революции.

Подлые агенты буржуазии с утроенной силой поведут свою гнусную провокаторскую работу. Из всех белогвардейских щелей потекут мутные ручьи клеветы и злостных выдумок. Темные силы реакции не упустят случая спекулировать на постигшем нас горе.

Будьте же на страже, коммунисты!

Тридцать лет революционной борьбы под знаменем ленинизма выковали у большевиков-коммунистов несокрушимую плоть к победе. Союз рабочих и крестьян впервые в истории человечества свергнул власть помещиков и фабрикантов. Советский Союз впервые осуществил братское единение трудовых народов

на шестой части земного шара. О стальную щетину рабоче-крестьянской армии сломали себе зубы хищные волки мировой контрреволюции. И теперь, в годину тяжелых испытаний, мы, ленинцы, вдохновляемые великими заветами любимого учителя, не отступим ни на шаг от нашей основной цели. Дело всей жизни Ленина — в надежных мускулистых руках революционного рабочего класса. Дело пролетариата пойдет своим верным путем, начертанным гениальной рукой Ленина. Каждый из нас, коммунаров-большевиков, удесятерит свои усилия, чтобы коллективным творчеством сотен тысяч пополнить утрату, понесенную борющейся армией рабочего класса. Перед лицом многочисленных врагов, радующихся нашей печали, мы выступаем, как всегда, единые, как всегда, скованные мощным духом железной пролетарской дисциплины. Мы явим миру новые образцы непреклонной веры в неизбежную победу идей рабочего класса. Партия Ленина должна быть достойна своего титана-вождя.

Вопны революции! Все за работу! Каждый на своем боевом посту! Ни тени замешательства! Крепче стяг! Ближе к массам! Выше знамена коммунизма!

В тесном союзе с пролетариями всех стран, спаянные внутренним единством, довершим великое дело почившего гения трудового человечества.

Борьба до победного конца за великие заветы Ильича!

Московский Комитет РКП.

Первые слова.

Н. БУХАРИН.

Товарищ.

Умер Ленин. Мы уже никогда не увидим этого громадного лба, этой чудесной головы, из которой во все стороны излучалась революционная энергия, этих живых, пронизывающих, внушительных глаз, этих твердых, властных рук, всей этой крепкой, литой фигуры, которая стояла на рубеже двух эпох в развитии человечества. Точно разрушилась центральная станция пролетарского ума, воли, чувства, которые невидимыми токами переливались по миллионам проводов во все концы нашей планеты, где бьются сердца рабочих, где куется сознание великого класса, где точится оружие его освободительной борьбы.

Милый! Незабвенный! Великий!

Товарищ Ленин был и останется в веках единственным и неповторяемым.

Природа и история завязали в нем замечательный узел громадного ума, нечеловеческой воли, личного мужества и той редкой человечности, которая свойственна только избранныкам. И эти комбинированные силы дали нам гений Владимира Ильича.

Тов. Ленин был прежде всего вождем, таким вождем, какими история дарит человечество раз в сотни лет, по именам которых потом отсчитывают эпохи. Он был величайшим организатором масс. Точно великан шел он впереди людского потока, направлял его движение из бесчисленных человеческих единиц, строя дисциплинированную армию труда, бросая ее в бой, круша противника, обуздывая стихию, освещал прожектором своего мощного ума и прямые пути, и темные обходные закоулки, по которым приходится звучать мерной поступи черных рабочих рядов с мятежными красными знаменами.

Что делало Ленина таким гениальным выразителем миллионов?

Это прежде всего его необычайная чуткость к запросам масс. Точно было у Ленина какое-то неведомое шестое чувство, которое позволяло ему чутким ухом прислушиваться, как растет под землею трава, как бегут и журчат подземные ручейки, какие думы, какие мысли бродят в головах бесчисленных тружеников земли. Он, как никто, умел слушать. Он терпеливо и внимательно слушал солдата старой армии, крестьянина из далекой окраины, рабочего-металлиста. По случайному разговору с деревенской старухой он угадывал биение пульса в крестьянке. По записке

рабочего на митинге он, мудрец нашей партии, видел и чувствовал, какими путями бегут мысли рабочего класса. Из каждого человека он каким-то, только ему свойственным, способом точно вытягивал тысячи нитей, весь клубок социальных связей, сложных сплетений и узлов, — и перед его глазами была картина жизни миллионов, картина классовых отношений во всей необъятной стране. Ленин имел особый дар говорить с людьми, подходить к людям настолько близко, настолько интимно, что они шли к нему навстречу со всеми своими сомнениями, нуждами, запросами. С каждым Ленин находил общий язык. Ненавидя всеми силами своей могучей души противников рабочего класса, порывая с ними резко, решительно, бесповоротно, Ленин умел убеждать, терпеливо разъяснять сомнения «своих», людей борющегося труда. Оттого Ленин пользовался таким исключительным обаянием. Он очаровывал людей. Они шли к нему не как к начальнику, хотя бы и пролетарской армии, а как к лучшему другу, товарищу, вернейшему, мудрейшему, опытнейшему советчику. И он сплачивал людей вокруг себя таким цементом, которого размыть не была в состоянии никакая сила.

Вряд ли возможно найти в истории такого другого вождя, который был бы так любим своими ближайшими соратниками. У всех у них было к Ленину какое-то особое чувство. Они его именно любили. Не просто ценили его мощный головной аппарат и его железную руку. Нет. Он привязывал людей пучками интимных ниточек, он был свой, близкий, родной. Он был в полном смысле товарищ, — великое слово, которому принадлежит будущее. Такими будут когда-нибудь отношения между всеми людьми...

Эта величайшая простота была у Ленина основной чертой его политики.

Это не простота наивных людей. Это именно простота гения. Он находил простые слова, простые лозунги, простые решения самых сложных задач. Ничто не было так чуждо Ленину, как «выщербасы», поза, умничанье. Он ненавидел все это, издевался над этим проклятым наследством старого, которое еще тяготее над нами. Он знал цену делу и был бешеным противником всякой пустопорожней шумихи.

И вместе с тем, Ленин властно вел всю партию, а через нее всех трудящихся. Он был диктатором в лучшем смысле этого слова. Впитывая в себя точно губка все токи жизни, перерабатывая в своей изумительной умственной лаборатории опыт сотен и тысяч людей, он в то же время мужественной рукой вел за собой, как власть имеющий, как авторитет, как могучий вождь. Он никогда не подлаживался к отсталости, он никогда пассивно не «регистрировал» событий. Он мог идти против течения со всей силой своего бешеного темперамента. Таким и должен быть настоящий массовый вождь.

Товарищ Ленин ушел от нас навсегда. Ушел навеки. Перенесем же всю свою любовь к нему, на его родное дитя, на его на-

следника — на нашу партию. Пусть будет она жива его духом, его умом, его волей, его беззаветным мужеством, его преданностью рабочему классу. Будем все вместе так же внимательно прислушиваться к массам, как это умел делать Ленин, — наш общий вождь, наш мудрый учитель, наш милый, наш бесценный товарищ.

Л. ТРОЦКИЙ.

Ленина нет,

Ленина нет! Нет более Ленина!

Темные законы, управляющие работой кровеносных сосудов, оборвали эту жизнь. Медицина оказалась бессильной совершить то, чего от нее со страстью ждали, требовали миллионы человеческих сердец.

Сколько среди них таких, которые отдали бы, не задумавшись, свою собственную кровь до последней капли, только бы оживить, возродить работу кровеносных сосудов великого вождя Ленина—Ильича, единственного, неповторимого. Но чудо не совершилось там, где бессильной оказалась наука.

И вот Ленина нет.

Слова эти обрушиваются на сознание, как гигантская скала в море.

Можно-ли верить, мыслимо-ли признать?

Сознание трудящихся всего мира не захочет принять этот факт, ибо страшно силен еще враг, долг путь, не закончена великая работа—величайшая в истории; ибо Ленин нужен мировому рабочему классу, как, может быть, никогда никто не нужен был в человеческой истории.

Более 10 месяцев длился второй приступ болезни—более тяжкий, чем первый. Кровеносные сосуды, по горькому выражению врачей, все время «играла». Это была страшная игра жизнью Ильича. Можно было ждать и улучшения, почти полного восстановления, но можно было ждать и катастрофы.

Мы все ждали выздоровления, а пришла катастрофа. Дыхательный центр мозга отказался служить—потушил центр гениальнейшей мысли.

И вот Ильича нет. Партия осиротела. Осиротел рабочий класс. Именно это чувство порождается, прежде всего, вестью о смерти учителя, вождя.

Как пойдём вперед, найдем-ли дорогу, не собьемся-ли? Ибо Ленина, товарищи, с нами больше нет.

Ленина нет, но есть ленинизм. Бессмертное в Ленине—его учение, его работа, его метод, его пример—живет в нас, в той партии, которую он создал, в том первом рабочем государстве, которое возглавлял, направлял.

Наши сердца потому поражены сейчас такой безмерной скорбью, что мы все, великой милостью истории, родились современниками Ленина, работали рядом с ним, учились у него. Наша партия есть ленинизм в действии, наша партия есть коллективный вождь трудящихся. В каждом из нас живет частица Ленина — то, что составляет лучшую часть каждого из нас.

Как пойдём вперед? — С фонарем ленинизма в руках.

Найдём-ли дорогу? — Коллективной мыслью, коллективной волей партии найдём.

И завтра, и послезавтра, и через неделю, и через месяц мы будем спрашивать себя, неужели Ленина нет? Ибо невероятным, невозможным, чудовищным произволом природы долго еще будет казаться его смерть.

Пусть тот укол иглы, который мы чувствуем, будет каждый раз чувствовать сердце при мысли о том, что Ленина более нет, станет для каждого из нас напоминанием, предостережением, призывом:

— Твоя ответственность повысилась. Будь достоин воспитателя, твоего вождя. Скорбя в трауре, в горе, сомкнем наши ряды и сердца, сомкнем их для новых боев.

Товарищи-братья! Ленина с нами нет! Прощай, Ильич! Прощай, вождь!

Тифлис. Вокзал. 22 января, 8 час. веч.

Л. КАМЕНЕВ.

Великий мятежник.

Ленин создан был для того, чтобы в самую катастрофическую, самую мятежную, самую революционную эпоху мировой истории стать во главе миллионов и вести их в бой.

Он родился на берегах Волги, на стыке между Европой и Азией. Как бы в предвидении эпохи величайших потрясений, десятилетий войн и революций, история создала вождя, воплотившего в себе всю бурную революционную страстность и всю не оглядывающуюся назад решимость класса, потому — «нечего терять, кроме своих цепей» — и которому суждено — «завоевать весь мир».

История вооружила его высшим достижением мировой культуры, оружием, которое столетиями вырабатывалось и ковалось величайшими умами человечества, — оружием научного социализма, марксизма.

И она же напитала его великим чувством мятежа, бунта, восстания. Страстное чувство возмущения и негодования, веками накопленное в «низах» человечества, в фабричных природах, в задвленных деревнях, среди колониальных рабов, жило в его груди и направляло его железную волю.

Из глубин истории идут эти волны мятежей и восстаний, потрясающих мир. Ими давала знать о себе своим господам подавленная масса рабов, тех, для которых до сих пор история была лишь сменой форм рабства.

Длинная цепь этих вулканических извержений, как красное зарево освещает пути человечества, это—красная нить его развития. Для Ленина она никогда не была лишь предметом исторического изучения—как для Каутского или Плеханова. Нет! После Парижской Коммуны именно Ленин и только он—как бы по молчаливому доверию миллионов угнетенных—поднял и продолжил—в теории и на практике—эту красную нить всемирной истории.

Не пренебрегая никакой деталью, не отстраняясь ни от какой будничной работы, умея выжидать, когда это целесообразно, и рисковать, когда этого требует дело, Ленин систематически, упорно, неустанно готовил восстание миллионов против мира насилия и гнета.

Но он не только продолжал дело великих мятежников.

Вместе с пролетариатом Ленин готовил восстание для того, чтобы восставший пролетариат взял власть.

Восстать, чтобы победить; победить, чтобы взять власть; взять власть, чтобы властной, железной, пролетарской рукой в союзе со всеми угнетенными начать перестройку мира. Так рассуждает каждый рабочий. Так рассуждал, для этого жил, для этого работал, над этой работой умер Ленин.

Диктатура должна закрепить восстание; не закрепленное диктатурой самой массы восстание, даже успешное,—это еще не победа, это, в лучшем случае, только шаг к победе—эту мысль выковала в Ленине вся предшествующая история бесплодных попыток трудящегося человечества освободиться от своих господ.

Против диктатуры меньшинства — диктатура большинства: против диктатуры «господ» — диктатура «низов»; все остальное обман народа, предательство, слабость мысли или слабость воли, «поповство» и «толстовство»; так учил Ленин, и это учение было только формулировкой тяжкого, неслыханно дорогой ценой купленного исторического опыта миллионов людей.

Не случайно великого вождя борющегося человечеству дала Россия.

Именно в России, на великом историческом стыке между Западом и Востоком, в бурлящем котле глубочайших противоречий, на почве мучительных и героических усилий сотен миллионов рабочих и крестьян освободиться и от азиатского царизма и от европейского капитализма, мог вырасти и закалиться вождь, под руководством которого рабочий класс перешагнул через порог новой эпохи.

Здесь выковалась и получила впервые политическое воплощение идея пролетариата, собирающего вокруг себя крестьянство для окончательного удара капиталу, идея союза рабочих и крестьян. Ленин сделал эту формулу—формулу мирового освобождения:

превратив ее в динамитный патрон, подрывающий все здание мирового капитализма.

Она — эта идея — сливается в единый, могучий, непреодолимый поток классовое пролетарское движение городов-спрутов Запада с революционным движением индусских деревень и китайских крестьян; она превращает коммунизм в небывалую по своей глубине и захвату силу, которой обеспечена мировая победа.

С факелом ленинизма в руках трудящиеся всего мира из эпохи стихийных, разрозненных попыток освобождения входят в эпоху победоносных восстаний, закрепленных диктаторской властью рабочего класса.

Г. ЗИНОВЬЕВ.

Кончина Ленина и задачи ленинцев.

Можно ли представить себе человека, который когда-либо слышал Владимира Ильича и забыл бы об этом? А слышали его живую речь сотни тысяч, если не миллионы людей. Каждому, кому выпадало на долю счастье непосредственно слышать Владимира Ильича, тов. Ленин как бы передавал частицу самого себя. Где бы ни были сегодня эти сотни тысяч и миллионы людей, слышавших Ленина или даже только слышавших о Ленине, как бы разбросаны ни были эти люди по всему свету, многие и многие из них, если не все, вспомнят сегодня о Владимире Ильиче с просветленным чувством глубокой душевной благодарности к тому, кто, как никто, с такой неслыханной силой ударил по сердцам всего борющегося за лучшее будущее человечества. Во всем мире, на всех языках миллионами и миллионами трудящихся сегодня повторяется одно имя: Ленин.

У каждого, кто знал Ленина, кто слышал Ленина, сегодня прежде всего просится наружу чувство личной благодарности к тому, кто поднял на такую недостижимую высоту идею рабочего класса, кто сделал человечество выше на целую голову. С тем большей силой такое чувство просится наружу у всех нас, членов той партии, которую создал гений Владимира Ильича, у тех учеников Владимира Ильича, которые в течение двадцати лет и больше работали бок-о-бок с ним, вместе с ним переживали горечи поражений и радости побед, учились у него и знали его не только как гениального вождя, но и как человека и учителя.

14 марта 1883 г., в день смерти Маркса, Энгельс писал старому товарищу Маркса, Зорге:

«Все явления, даже самые ужасные из них, совершающиеся по законам природы, чреватые утешением. Так и в данном случае. Искусство врачевания могло бы, может быть, продлить ему пару лет растительного существования, жизнь беспомощного, лишь во славу искусства докторов, не сразу, а медленно умирающего су-

щества; но такой жизни наш Маркс не перенес бы. Жить, имея перед собою ряд незаконченных работ и испытывать муки Танталя при мысли о невозможности довести их до конца—было бы для него в тысячу раз тяжелее спокойной смерти... По моему мнению, после всего пережитого, другого исхода не было; это я знаю лучше всех врачей».

Сегодня, когда пред нами лежит сухой протокол врачебного вскрытия тела Владимира Ильича, приходится, к несчастью, повторить эти слова Энгельса в применении к тов. Ленину. Упорный склероз — результат нечеловеческого перенапряжения сил на непосильно тяжелой умственной работе — сделал положение Владимира Ильича безнадежным и до того последнего удара, который разразился 21 января и привел к катастрофе. Ленин, лишенный возможности говорить, писать, вести людей на борьбу, работать и работать!—можно ли себе представить большие муки для этой мятежной натуры, для этого бунтовщика из бунтовщиков и мыслителя из мыслителей?..

— Но возьмите сердце в руки. Пусть каждый сам с собой переживет те чувства, которые естественно будит в нас кончина Владимира Ильича. Попробуемте уже сейчас со всей холодностью и спокойствием, которым учил нас Владимир Ильич, наметить задачи, поставленные перед ленинцами кончиной тов. Ленина.

До самого последнего времени все мы, вся наша партия, не переставали верить в то, что Владимир Ильич вернется еще к работе. Верили в чудо: ведь, Ленину десятки и сотни раз удавалось то, что казалось совершенно неразрешимым. Теперь—свершилось. Партия должна работать без Ленина.

«Движение пролетариата пойдет своим путем, но не будет уже центра, к которому в критические минуты спешили за помощью французы, русские, американцы и немцы, получавшие от него всегда ясные и верные советы; такие советы, которые мог дать только гений и человек, в совершенстве владеющий предметом». Так писал Энгельс в день смерти Маркса.

Это чувство осиротелости переживаем сегодня все мы.

Задачи, которые стояли перед марксистами в 1883 году—после смерти Карла Маркса—были трудны и сложны. Но во сколько же раз трудней и сложней те задачи, которые стоят пред нами, марксистами-ленинцами, в 1924 г., когда нас покинул тов. Ленин?!

После смерти Маркса перед марксистами стояли задачи в первую голову теоретические. Международное рабочее движение переживало полосу глубокого безвременья. Первый Интернационал распался. Второй еще не успел сложиться. Французское рабочее движение—да и не одно оно—все еще не оправилось после тяжелого разгрома Парижской Коммуны 1871 г. Международное революционное рабочее движение только еще выходило на широкую дорогу. Главная задача заключалась в том, чтобы великое теоретическое наследие, оставленное Марксом, сделать достоянием широкого рабочего движения.

Задачи марксистов-ленинцев теперь куда сложней и ответ-

ственнее. Международная пролетарская революция началась. Она одержала свои первые победы в одной из крупнейших стран мира. И в то же время все трудности великой борьбы за осуществление пролетарской диктатуры в международном масштабе еще впереди. Второй Интернационал миазмами своими все еще отравляет международное рабочее движение. Задачи Коммунистического Интернационала, созданного Владимиром Ильичем, усложняются с каждым днем. Путь становится все более извилистым и тяжелым. Идущий к своей победе международный пролетариат в лице своих отдельных отрядов еще не раз и не два собьется с пути и, обливаясь кровью, будет искать новую дорогу. Разгромленный в первой мировой империалистской войне, распятый и обманутый лже-вождями из Второго Интернационала, — международный пролетариат еще не освободился от кошмарного ощущения бездорожья. Перед марксистами-ленинцами, которые должны теперь руководить международным рабочим движением без нашего несравненного мастера и вождя, стоит непочатый край труднейшей не только теоретической, но и практически-политической работы.

Первая задача ленинцев в России заключается в том, чтобы в отсутствие Ленина закрепить, прежде всего, основную идею ленинизма — союз рабочего класса и крестьянства. Коренная и основная задача РКП после смерти Ленина заключается, прежде всего, в этом. Своей работой мы должны добиться того, чтобы в кратчайший срок миллионы и миллионы русского крестьянства поняли: Ленин умер, но ленинская партия в основном вопросе, определяющем судьбу всей русской революции, будет с еще большей энергией вести прежнюю политику. Добьемся того, чтобы в кратчайший срок среди активных слоев крестьянства не осталось ни одного человека, который не знал бы: партия большевиков ведет попрежнему и еще с большей силой политику нерасторжимого союза рабочего класса и крестьянства.

Вторая задача РКП заключается в том, чтобы еще больше укрепить связь партии с беспартийной массой рабочих. Смерть Ленина задела за живое не только рабочего-коммуниста, но и рабочего-беспартийного. Если мы хотим исполнить заветы Владимира Ильича, мы должны работать так, чтобы через короткое время миллионы и миллионы беспартийных рабочих нашего союза республик поняли: Ленин умер, но созданная им партия не промотает ленинского наследия, а сумеет с еще большей силой устанавливать связь передовиков-коммунистов со всей остальной беспартийной рабочей массой; она сумеет ленинским плугом поднимать новые, все более глубокие пласты; она сумеет поднимать с низов беспартийных рабочих; она сумеет поддержать каждого рабочего, в котором есть хоть искорка дарования; она сумеет помочь многомиллионной рабочей массе учиться и учиться, поднимать свой культурный уровень, приобщаться к делу социалистического строительства.

Третья задача, стоящая перед ленинцами, заключается в том, чтобы во что бы то ни стало уберечь единство созданной Владимиром Ильичем партии. Самое великое, что создал гений тов. Ленина,

это взрошенная и взлелеянная им Российская Коммунистическая Партия. Все лучшее, что было у Владимира Ильича, он отдал нашей партии. Кровью своего сердца спаял он ее. Партию нашу Владимир Ильич всегда мыслил, как монолитное целое, как вылитую из одного куска организацию, которая умеет собрать воедино все, что есть сильного во всем рабочем классе. В этом смысле наследство, оставленное Владимиром Ильичем Лениным, несравненно более драгоценное наследство, чем даже то, которое оставил марксистам Маркс, когда он умирал в 1883 г. Российская Коммунистическая Партия была и должна остаться авангардом рабочего класса, его главой, его коллективным вождем. Выполнить эту задачу наша партия может, разумеется, лишь в том случае, если она останется единой. Еще во много раз острее, чем до сих пор, вся партия, как один человек, будет реагировать на всякую попытку разбить ряды партии.

Четвертой нашей задачей является — остаться партией воинствующего большевизма. Через пестрядь непа, через трудности переходного периода, маневрируя в окружении буржуазных врагов, отступая, когда это нужно, для того, чтобы завтра лучше наступать, остаться партией воинствующего большевизма, какой нашу партию создал тов. Ленин. И для этого — видеть все опасности, связанные с эпохой непа, не закрывать глаза на существующие опасности перерождения, беспощадно бороться с извращениями ленинизма и с рецидивами мелкобуржуазных взглядов, откуда бы они ни шли.

Вспоминаются первые дни Смольного после великого октябрьского переворота. Сотни и тысячи солдат из окопов, крестьяне, одетые в солдатские шинели, загорелые и обросшие, лавиной стремились в Смольный, чтобы посмотреть на Ленина, перемолвиться с ним несколькими словами, спросить его о том, что будет с Россией, что будет со всеми нами дальше. Тысячи и тысячи таких крестьян-солдат пытливо заглядывали в глаза Владимиру Ильичу, в котором все они чутьем действительных представителей народа угадывали нового вождя России. Иные из этих солдат буквально изучали тов. Ленина. Каков ты есть? Сумеешь ли ты повести нас к победе, к новой жизни? Теперь, когда это колосс скошен безжалостной смертью, русский рабочий и крестьянин обратит столь же пытливые взгляды ко всей нашей партии, созданной тов. Лениным. Рабочий и крестьянин спросят нашу партию: а поведешь ли ты нас к победе теперь, когда Ленина не стало?

Давайте же работать так, чтобы мы имели право ответить и рабочему классу и крестьянству: поведем! Партия, которую выпестовал тов. Ленин, сумеет оказаться на высоте требований, предъявляемых нам великой исторической эпохой.

Перед ленинцами русскими, перед ленинцами в Коммунистическом Интернационале и во всем мире, стоят неизмеримой важности грандиозные задачи. Важнейшее наследие, оставленное нам усопшим учителем, это 1) Союз Советских Социалистических Рес-

публик и 2) Коммунистический Интернационал вместе со своим авангардом—РКП.

В сознании неизмеримой важности стоящих пред нами задач, которые отныне мы вынуждены будем решать собственным коллективным опытом, без гениального совета Владимира Ильича, мы во что бы то ни стало должны сплотиться в еще более тесную семью. Смерть тов. Ленина не может не послужить сигналом для братского сплочения всех тех, кто действительно являются ленинцами. Будем стараться работать так, чтобы все вместе, хотя бы в малой степени, заменить Владимира Ильича. Давайте вносить в то великое дело, которое завещал нам Владимир Ильич, его преданность, его осторожность, его спокойствие, энергию и мужество, его любовь к делу и хоть немного его дальновидности.

М. КАЛИНИН.

Умер Владимир Ильич.

Умер Владимир Ильич. Из края в край советской территории это известие рабочего, крестьянина да и всякого честного человека заставило вздрогнуть.

Миллионы рабочих и крестьян знали, что Владимир Ильич болеет, не принимает участия в управлении страной, но все чувствовали, что он есть и завтра снова может быть среди нас и это внушало уверенность в завтрашнем дне. Каждый думал, что путь корабля вирен, а если и есть незначительные отклонения, то будут исправлены выздоревшим капитаном.

Смерть Владимира Ильича—удар не где-то вне тебя, это не беда от вообще случившегося несчастья, а боль, которую ощущает каждый отдельный человек, как будто бы именно с ним случилась личная беда, как будто именно ты лишился своего друга и руководителя, без которого ты сомневаешься в завтрашних успехах своей практической работы. Буквально миллионы задали себе вопрос, как мы справимся завтра без него.

Тысячи женщин открыто плакали, не будучи в силах совладеть со своими разгулявшимися чувствами, не в порыве экстаза, увлеченные нервнующей многотысячной толпой, а каждая у себя дома, сама по себе. Столь глубоко охватившего массы порыва нельзя себе представить, если бы он не происходил перед нашими глазами.

Только сейчас ясно перед нами сознание, что мы хороним не просто мирового вождя, а хороним человека, в котором сконцентрировался идеал миллионов людей, и каждая единица из этих миллионов физически почувствовала, что с Владимиром Ильичем отходит в историю лучшая, самая идеальная частица его жизни, его души, что, может быть, бессознательно, лучше всего уловлено более чутким женским организмом.

Не говоря о будущем, можно смело сказать, никогда в таком количестве и столь глубоко не переживало человечество потерю отдельного человека. Ах, если бы он увидел, почувствовал,—какое бы он получил удовлетворение и как бы спокойно ушел в «царство теней», уверенный, что его идеалы, за которые он положил свою жизнь, сделались идеалами, лучшей частицей миллионов рабочих и крестьян, сделались целью их стремлений, а при таких условиях успех их обеспечен.

КЛАРА ЦЕТКИН.

Реальный политик-революционер.

В ту пору, когда навеки склонил свою могучую голову Карл Маркс, Энгельс писал: «Человечество стало ниже на целую голову, на голову самую крупную». Эти слова вспоминаются теперь, при кончине Ленина, в лице которого мирового революционный пролетариат понес незаменимую утрату. Воистину человечество стало ниже на целую голову, на голову самую крупную. И в дополнение к этому надо сказать: человечество оскудело на одно великое сердце. Ленин был не только руководящим умом, но и пламенным сердцем революционной России, загорающейся мировой революции.

Сочетание ума и сердца было коренной чертой, существенной составной частью его выдающегося величия. Наряду с ярким могучим умом, в нем билось горячее сердце, которому не было чуждо ни одно человеческое страдание. Это чувствовали самые широкие массы народа, все те наивные и непросвещенные, что так тонко умеют угадать и отличить притворное от искреннего. Если Ленин пользовался среди них прямо — таки божеским поклонением и любовью, то это служило лишь отражением той глубокой любви, которую сам он питал к этой массе. Люди образованные—в том числе и враги—почтительно преклоняются перед гениальностью его ума, богатством его знаний, железной силой его воли. Народ боготворил в нем великое, доброе сердце. Он безгранично любил Ленина, потому что чувствовал на себе его безграничную любовь. Эта-то любовь и породила в миллионной массе Советской России и всего мира непоколебимое доверие к самому преданному и гениальному из вождей.

Дело жизни Ленина, как вождя русской пролетарской революции, как вождя революции мировой, не имеет себе равного в истории. Оно цельно, как монолит, и завершилось на высочайшей вершине. Завершилось, как железное «да будет» истории. Ленин был гениальнейшим учеником Маркса, отнюдь не в смысле идолопоклоннического служения марксовым формулам, но в лучшем смысле — прогрессивного и творческого развития марксова духа.

Ленин был величайшим марксистом дела. Продиктованная могучим талантом и глубоким, тщательным изучением идея претворялась у него в волю, а регулируемая, быстро ориентирующаяся здравым смыслом воля вела людей, отливалась в определенные формы события, «делала историю». Вождь великой русской революции, Ленин был в то же время ее дитя; он рос и мужал вместе с ней в устремлении к «великим целям», ею указуемым; так в твердой, непоколебимой вере в революционную силу рабоче-крестьянской массы, он впереди всех шел к завоеванию государственной власти. Так удалось ему завершить трудное дело отставания российского государства, под яростным натиском врагов, и перехода к самым трудным и обильным жертвам и шагам по перестройке хозяйства и общества. Больше, чем кто бы то ни было, чувствовал и понимал он чудовищный исторический трагизм русской пролетарской революции, упершейся в противоречие между страстной революционной волей к коммунизму и отсталостью объективных условий. Суровую и беспощадную действительность он видел столь же ясно, как и никогда не упускаемый им из виду великий идеал коммунизма.

☉ Он был величайшим, гениальнейшим реальным политиком-революционером всех стран и времен.

Ленин был глубоко убежден, что пролетарская революция в России является провозвестником коммунизма, но что ее колоссальная задача—перекроить мир—может, однако, быть разрешена не в национальных рамках, а лишь в рамках мировой революции. Ему, в первую голову обязаны мы основанием Коминтерна; он столь же твердой, сколь и разумной рукой повел этот корабль через опасный переходный период, когда отпрянул первый мощный вал революции и едва обозначался последующий. Все ответвления и виды рабочего движения, все области коммунистической работы он расценивал в меру их значения, как результат пробивавшейся вперед исторической жизни пролетариата, как элементы, способствующие ослаблению буржуазии, усилению боевой силы пролетариата. В кооперативах, профсоюзах, организациях молодежи и женщин и особенно в просветительной и образовательной работе чувал он дыхание новой жизни, это горячо и бурно сказывавшееся толчение миллионов: к свету—собственными силами!

Историки и биографы напишут о Ленине и его деле много толстых, ученых и прекрасных книг, но, сколько бы ни прославляли они этого человека и это дело, все еще будет мало. Разве можем мы, знавшие и любившие его, в этот первый горький час разлуки с ним хотя бы бегло наметить, не говоря уже о том, чтобы исчерпать все то, чем он был и что дал нам всем, пролетариату, эксплуатируемым и поработанным всего мира! Нас гнетет сознание незаменимой утраты. Правда, мучительный период длительной болезни дорогого учителя вынудил и научил нас идти без него намеченным им путем, действуя в духе его бывших указаний. Но он еще жил, еще теплилась в нас надежда на его выздоровление. Он должен был вернуться, этот самый надежный и самый гениаль-

ный вождь, на целую голову выше прочих, столь нужный нам, столь незаменимый.

Но разве может угмониться такое сердце, разве может прекратить лучеиспускание столь лучезарный ум, разве может угаснуть жившая в нем железная воля?! Ленин не может для нас умереть. И мертвый он для нас жив, всегда останется живым, всегда, всегда, бессмертный вождь и учитель, великий прообраз нашего бытия и деяния.

Солнце как будто затмилось для нас одновременно с гибелью того, что было бранным в нашем великом вожде. Это солнце воссияет победоносно, когда восторжествует в мировой революции то бессмертное, что было в Ленине. Скорбеть по Ленине не значит сетовать и медлить. Памяти его подобает одно: энергичнейшая, решительнейшая борьба за победу мировой революции. Идея Ленина должна претвориться в сознание массы, его воля—в массовую волю, его революционная борьба против всех сковывающих сил — в революционную массовую борьбу. Единственно достойной Ленина данью почета будет мировая революция.

Ю. ЛАРИН.

Первые часы.

Давно знали, ждали, мысленно готовились,—и когда пришло, подавило неожиданностью.

Уже долго был вне текущей жизни, уже год не вел сам политической работы, но один факт его наличия среди людей безмерно усиливал, укреплял нас.

Разве не жила идейно весь год и наша рабочая партия теми указующими путями обобщениями, какие он сделал в год назад появившихся статьях и рабкрине? Рабоче-крестьянские ножницы, последняя дискуссия, возможные опасности и подход к преодолению их—теперь нам еще гораздо яснее, чем год назад, значение при оценке всего этого столь решительно сказанного тогда слова, столь твердо проведенной линии.

Он не был среди нас последний год, но постепенно все больше начинала распространяться в партийных и рабочих кругах надежда скоро вновь увидеть его хотя бы на основных высотах пролетарского руководства. Эта надежда согревала и служила вместе с тем лучшим залогом единства,—настолько велико было цементирующее влияние его личности в наших рядах. Возместить это усилением собственной выдержки, чувством возросшей ответственности—вот настроенные, со стихийной силой сразу охватывающее партийные ряды.

И затем—какой глубокий источник нежности, пламенной любви к бедным трудящимся людям всех стран, благородного человеческого чувства даже в разгаре борьбы хранился за пол-

ной самообладания, за резко-холодной иногда внешностью. Он никогда не давал сердцу отуманить политический разум вождя.

Только беглые, случайные отрывки мыслей ложатся сейчас под перо. Рука не подымается начать писать воспоминания, когда перед глазами встают залитые слезами лица людей, приведших в трепет весь буржуазный мир, десятки раз спокойно смотревших в лицо смерти и не могущих теперь совладеть с собой. Но внутренне грозной была картина в Большом театре, когда многие сотни делегатов всенародного съезда трудящихся масс великой страны недвижно стояли в глубоком молчании с непослушно катящимися слезами. Наш вождь погиб жертвой буржуазного мира,—говорило это молчание. Он мог бы работать на радость человечеству еще многие годы. Но вражда и злоба капиталистов всех стран окружила нашу страну такой сложной цепью нападений, лишений, интриг и всяких невзгод, что он должен был работать сверх сил, и пал героем труда как раз к тому времени, когда обстоятельства начинали уже делаться легче. Преждевременно онял у нас своей осадой буржуазный мир эту голову,—и пусть дрожат капиталисты всех стран, все эти собирающиеся нас «признавать»: они еще дорого за эту голову международному пролетариату заплатят. Вот что означало молчание съезда.

Не подымается рука писать воспоминания о том, что так еще свежо, да и не пришло еще вообще время давать характеристики. Мы еще не можем вполне оценить, что потеряли, ибо исторически потеря слишком близка. Истинная роль и значение Маркса стали вполне ясны широким кругам только через десятилетия после него. Так и с Лениным: грядущие годы ходом своих событий будут все более развертывать историческое значение его дела, расширяя и углубляя доступную нам в настоящее время оценку.

Грусть и горе, гнев на столь ранний конец жизни,—но никакой растерянности, никакой тревоги за прочность положения. Так надо характеризовать настроение рабочих, выяснившееся, когда весть разнеслась по райсам. Мы неизбежно прочны внутри и снаружи. Ленина нет, но нет и тревоги за положение, за будущее пролетарской диктатуры, за судьбы революции—вот лучший памятник его работе.

Вечно будет гордиться наш пролетариат, вечно будет гордиться наша страна, что здесь, с нами жил и боролся, учил и трудился человек, имя которого стало легендой и надеждой для угнетенных всех стран еще при его жизни и останется малком и знаменем в борьбе пролетариата вплоть до полной победы социализма повсюду.

МИХАИЛ КОЛЬЦОВ.

Последний рейс.

В глубокую ночь, в морозную мглу поехали старейшины великого племени большевиков туда, откуда надо было получить недвижимое тело почившего вождя. Привезти и показать осиревшим миллионам.

Маленький поезд на пустом притаившемся вокзале, молчаливый, украдкой отход. В вагонах понуро молчат, укутавшись в воротники, упершись в пол твердыми, окаменелыми взглядами. Стучащая песня вагонов — до остановки, до замершего полустанка на снежной равнине.

Рассвет близок, но холод неба чернее лесных громад, чернее нас, темной гусеницей ползущих по снегу вверх, далеко, сквозь щели зимнего леса, туда, где далекий надо обрести огонек ленинского дома.

Уже не поезд вагонов, скрипучий, древнекрестьянский путь саней, низких розвальней тянет нас в снежную чащу, черной гусеницей извиваясь все вверх по дороге-тропинке. Часть молча лежит в розвальнях, часть — хмуро и широко шагает, продираясь с санями в тающую предрассветную тьму.

Сверкнуло, скрылось за поворотом. Опять, еще — и вот совсем открылась на лесном холме маленькая усадьба. Остановились. Не теснясь, тихо прошли в ворота, через маленький флигель во внутренний двор.

Белый, высокий, в стройных колоннах, старый дом, вправленный в благородную рамку серебряного леса, синего снега. Легко, как на даче, отворяется стеклянная дверь — сразу во внутрь. Будет стоять огниве в усталых, ждущих и верящих глазах миллионов угнетенных этот маленький лесной дворец, место успокоения вождя, место завершения неповторимой жизни, неутоленной воли к борьбе.

Дом тихий, удобный, вместительный. Ковры стерегут тишину. Здесь каждый вершок — история, здесь каждый шаг — поле для благоговейного любования поколениям. Вот в эти расчерченные морозом стекла он, все постигший, размахнувшийся, в расцвете сил скованный силач, мучась невыразимой мукой вынужденного бессилия, вглядывался вперед, за короткой лесной дорожкой, за нивной глушью деревенского сада, видя многоэтажный ад поджариваемых, распинаемых на индустриальных голгофах, из капиталистических пекл всего мира протягивающих руки за спасением сотен миллионов братьев.

Вот здесь, в креслах, на колесиках, за попнитрами, на качалках, сидел, двигался, терпеливо и трогательно пробовал выздороветь, чтобы вновь заработать. Выздороветь, чтобы осчастливить

всех тревожных, мучающихся, беспрекословно ждущих возвращения вождя к рулю, к бессменной вахте.

Сюда, в большую комнату приходили к дяде Ленину окрестные деревенские ребятишки—посидеть, покувыркаться на ковре, получить улыбку, ласку, яблоко и игрушку в подарок. Стоит небукланная елка, в бусах, свечечках и ватном инее—последняя забава маленьких друзей.

Круглая лестница вверх. Тише!

В полутемной проходной, на диване — Надежда Константиновна, жена, друг, вечный, бессменный товарищ. Как всегда на своем посту, у раскрытых дверей комнаты Ильича. Так каменно-резки запавшие черты лица—но крепка большевистская порода—просто, вежливо и внятно отвечает короткими словами подсевшему, соболезнующему рабочему-другу Мария Ильинична — та не сидит, а все ходит, ходит прямой, твердой походкой по этажам и комнатам осиротевшего дома.

Печально, но спокойно и гордо дышится здесь, в комнате смерти. Нет ладанного, истощенного отчаяния, мистики потустороннего мира. Только скорбная простота и неизбежность происшедшего распада матери, организованной в великую субстанцию Владимира Ленина, вождя угнетенных классов человечества.

Оттого такая гордая, внятная тишина в комнате мертвого вождя, оттого непреклонны глаза и твердо сжаты губы у входящих сюда. Вот он! Совсем не изменился. Как похож на себя! Лицо спокойно, почти-почти улыбается неповторимой, непередаваемой, понятной лишь видевшим, детски-лукавой усмешкой; задорно, совсем по-живому приподнята верхняя губа со щетинкой усов. Слово сам недоумевает над случившимся: Ленин, а не движется, не жестикулирует, не бурлит, не машет рукой, не бегаёт коротенькими веселыми шажками по косой линии. Ленин, а лежит, безнадежно и прямо, руки по швам, плечи в зеленом френче.

Спускаясь с лестницы, военный-большевик бормочет про себя:

— Отлично выглядит Ильич. Совсем такой, как видели его в последний раз.

... Старики. Они понуро уместились внизу на диванчике. Кутаются в шинели, похрустывают суставами пальцев и ворчливо, перебивая друг друга, все вспоминают. Они очень важные персонажи в правительстве великой советской страны, руководимой Владимиром Лениным. Они начальники больших государственных учреждений, тех, в которых гений Ленина, политика и борца, развертывался с величайшей мощью. Но сейчас только старики, постариковски вспоминают простые, трепетно-живые нустяки. О ленинских шутках, об его упрямстве, широчайшей жизнерадостности, о «шахматном самолюбии», о коньках, о переписке, о беспредельной товарищеской чуткости и милой простоте.

Совсем рассвело. Пора отсюда уходить — Ленину и всем. Красный гроб плывет вниз по лестнице. Молча, без песен, вынесли. Опустили на землю. Минута невыразимой, невыносимой тоски и

горя, вот такого горя, какое сейчас побелело известью лицо и за-
павшие глаза Сталина, наклонившегося над гробом. Надо закры-
вать стеклянную крышку. Снежинки падают на открытый лоб и
губы Ильича. Накрывают. Плачут. Большевики плачут.

Узкой, вначале нестройной группой двинулись по лесной
аллее. Толпа крестьян теснит по бокам. Трудно идти, пока не вы-
брались на широкую дорогу в снежном поле.

Вот разве не здесь—свое, национальное в великой между-
народно-русской революции? Вождь мирового пролетариата—умер
в 30 верстах от города, в 5 верстах от железной дороги, в лесной
глуши! Поле широкое, бескрайная белая скатерть, куда глазом хва-
тить. Впереди, на развалинах мужичок посыпает ельником путь.
Большевики, несем Ленина на руках, по снежной степи, пять верст
до железной дороги.

Кругом на холмах крестьяне, бабы, ребятишки спуют, боро-
дачи уперлись в снег высокими палками-посохами, сочувственно
и спокойно провожают глазами по намеченной ельничком дороге:

— Славный человек Ленин был. Окромья хорошего, ничего
нам, мужикам, не сделал.

Несем. Уже желтеет домик станции. Оттуда, начиная с по-
лотна железной дороги, ждет Ленина пролетариат земного шара:
Европа, Америка, телеграф, радио, конденсированная скорбь рабо-
чих кварталов всех мировых столиц. Но эти пять верст пешком,
по дорожке—наша русская революция, ее тысячеверстный размах
над снежными пустынями, ее суровая стихия, разбуженная и на-
правленная великим Лениным, железным вождем рабочих, вождем
и другом крестьян.

БОР. ВОЛИН.

Что я видел в Горках.

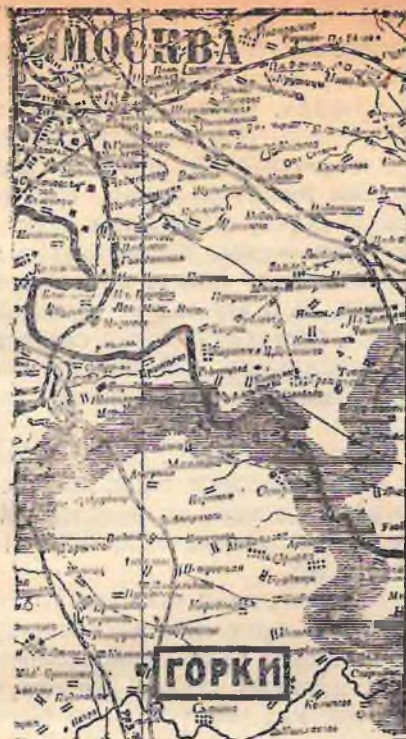
Мне казалось, что, только увидев Владимира Ильича в гробу
мертвым — я поверю в его смерть. Но вот я его мертвым увидел
и все-же не верится, что Ильича нет в живых!

Экстренный поезд в Горки отправился из Москвы в 6 часов
утра. Ленин жил в Горках в последние годы болезни. Там жили
и его близкие и врачи.

Пять верст от железной дороги. Поезд уже был с траурным
багажным вагоном. Прибыл на место к 7 часам утра. В Горках
уже было много народа: члены ЦК, ближайшие соратники по
работе и борьбе несли почетный караул у тела Ильича и оста-
вались около семьи его.

Тело находилось в верхнем этаже, куда направляли неболь-
шими группами.

Тов. Ленин казался спящим, несколько усталым. На губах
лежала улыбка, характерные морщинки — лучи у глаз остались.

Он мало изменился, только похудел и желто-бледен. Положение правой руки указывало на болезнь ее.

Вот первое впечатление.

Но никто из нас не мог ограничиться одним взглядом. Мы снова и снова подходили и смотрели.

Несколько дней назад В. И. устроивал елку для детей окрестностей. Теперь эта елка сиротливо торчала в зале и, как все в доме, еще хранила печать его присутствия.

К 10 часам утра Владимира Ильича положили в гроб со стеклянной крышкой. Дубовую (вторую) крышку несли на руках. На грудь положили орден Красного Знамени.

Гроб до станции Герасимово несли на руках.

Это была жуткая дорога. Людей было 400—500, слишком немного для величайшего из великих вождей. Эта группа брела по громадной снежной равнине, провожая в последний путь своего учителя и вождя.

А впереди, как образ из его речей, ехал на дровнях, на убогой лошаденке старый крестьянин, рассыпавший впереди шествия хвою и указывавший путь процессии.

Ильич, величайший из великих вождей мирового рабочего движения, Ильич ворочавший глыбами неимоверной величины и тяжести, умер вдали от железной дороги. И только приход поезда в Москву и громадная первая демонстрация довела до сознания мысль, что совершилось несчастье мирового значения.

Г. СОКОЛЬНИКОВ.

Путь указан.

Ленина не стало. Эта весть потрясает теперь сердца миллионов людей в любом уголке земного шара. В Ленине трудящиеся массы всех наций, всех рас потеряли своего признанного всечеловеческого вождя, какого не оказалось способной выдвинуть буржуазия ни в одной стране, какого могла вынести на историческую арену только пролетарская революция.

Ленин лежит в гробу, но уже сегодня, через два дня после смерти, он стоит перед всем человечеством во весь свой гигантский исторический рост, который не может быть оспорен никем. Но, раз даже враги рабочих масс и Советского Союза не могут хотя бы с малейшей надеждой на успех посягнуть умалить величие успешного революционного вождя, то это значит, что они уже не могут попытаться умалить значение того, что вместе с Лениным освободил, претворил в жизнь класс, в рядах которого он боролся.

Нет уже более старого капиталистического благополучия, буржуазная Европа раз'едена и расшатана революцией, почва ее минирована социальными потрясениями, а добрая доля европейского континента — ее восточная часть — Советский Союз — крепко превращен в кузницу, где выковывается грядущий исторический день.

Труден еще и, быть может, неслыханно тяжел путь, который предстоит пройти трудящимся массам, прежде чем совершится полное и повсеместное их освобождение. Но этот путь указан. Рабочий класс и крестьянство Сов. Союза вместе с Лениным прошли часть этого пути. Они не собьются с него. Они сохранят союз трудящихся города и деревни, они не дадут врагам разомкнуть их цепь, они не позволят ослабить их связь с коммунистической партией, которую создал и воспитал Ленин и которая, продолжая его дело, в боевом порядке будет вести рабочие и крестьянские массы по пути, указанному Лениным.

ВЛ. САРАБЬЯНОВ.

Ленина не стало.

Мировая революция потеряла гениального вождя, советская Россия — также и строителя.

На грани двух великих эпох, за которые борются две великие силы, во главе молодой, ведущей вперед все человечество силы, стояла могучая личность.

В девятых годах Россия еще только становилась на путь быстрого развития капитализма, нужно было обладать большой, редкой прозорливостью, чтобы сказать о России, как о капиталистической стране, чтобы будущность русской общественности поставить в прямую зависимость от пролетариата и его партии.

Такую прозорливость проявили Плеханов и Ленин. Начинается усиленная теоретическая и организационная подготовка широкого рабочего движения в России.

В атмосфере тяжелой реакции абсолютизма и трусливого либерализма промышленной буржуазии Ленин работает над установкой партии. Он знает и он учит этому: революции делаются массами, но недисциплинированная, неорганизованная масса без партии вождя завоеваний не удержит.

Это—ленинский лозунг: массы—класс—партия. История не есть борьба героев, личностей, царей, полководцев.

Она есть борьба классов.

Впервые к власти идет класс большинства, впервые революция начнется и закончится в интересах большинства; завоевания революции должны быть удержаны, иначе неминуемы жестокая расправа и мучительная реакция.

Восставшая масса пойдет за пролетариатом, а во главе его встанет партия-вождь.

Революция—война. Восставшая масса—армия. Боевой штаб руководит битвами и передвижениями.

Рабочая партия—не клуб, не место для дружеских излияний и долгих бесцельных бесед.

Рабочая партия—боевой штаб, централизующий информацию, организующий армию, собирающий ее в единый кулак, с единой волей, с единой целью. Железная дисциплина среди восставших и восставших масс—вот любимый лозунг Ленина.

С 1914 г., когда он констатировал крах II Интернационала, во главе мирового пролетариата в его пока ничтожной революционной верхушке становится Ленин.

Он увлекает на путь бескомпромиссной борьбы с империалистической войной все национальные группировки наиболее революционных, наиболее смело мыслящих социалистов.

Во главе небольшой армии Ленин прокладывает пути к революции.

Редчайшее спокойствие, изумительная выдержка, не имеющая примера наблюдательность, бездонная ненависть к буржуазии, огромный энтузиазм и пафос революционной борьбы,—все это, связанное в один узел, делало из Ленина незаменимого вождя поднимающегося мирового пролетариата.

А рядом с этими свойствами еще и гибкость, изумляющая всех способность маневрировать и идти на уступки союзникам своего класса, прщать им их мелко-буржуазные грехи и проступки, часто даже преступления.

Вот эти свойства сделали Ленина любимым вождем и другом крестьян.

В чем секрет гения Ленина?

Следя за жизнью покойного, изучая шаг за шагом этого исключительного человека, убеждаешься в правильности марксистского понимания роли личности в истории.

В Ленине поражает его, как иногда говорят, реализм, его смычка с жизнью.

Он никогда не надумывал, а брал факты как они есть.

Писал-ли он о капитализме в России, он оперировал с цифрами наиболее достоверной статистики.

Давал-ли он лозунги: «мир, хлеб, земля»,—он брал их из широчайших народных масс.

Формулировал-ли Ленин содержание нэп'а, он как бы делал выжимки из сотен речей и бесед рабочих и крестьян на беспартийных конференциях, в кулуарах Зимнего дворца или Большого театра, в кабинете у Ильича,—выжимки, пропущенные сквозь призму марксистской теории.

Гений Ленина был в его материализме, не книжном, не абстрактном, а в материализме жизни, практики. Он никогда не верил на слово и других учил проверять слова на практике.

Гений Ленина был в его диалектике, в умении улавливать все изгибы исторического пути, в способности согласовать направление корабля, ведомого им, с фарватером, как бы он капризен и неустойчив ни был.

Гений Ленина и в его монизме. Он любил говорить, что явление надо брать во всех его опосредствованиях.

Смычка теории с практикой—вот что проведено в Ленине с удивительной последовательностью.

Ленина не стало.

Не один пролетариат скорбно поникнет головой. Нет, и русский крестьянин, и горец Дагестана, и охотник далекой Сибири, и индус там на востоке, и негр в Африке,—все рабы, все задыхающиеся в тисках капитализма и колониального режима,—все—кто явно, кто тайно—смахнут рукавом наверхушнюю слезинку.

Ленина не стало, но жива его мать и в то же время его детище—партия.

Революция—без вождя. Ее вождь—многоголовый красный коллектив, учившийся экономике и политике в жизни вместе с лучшим из учеников, с гениальнейшим из учителей — Лениным.

Ю. СТЕКЛОВ.

Заветы Ленина.

Их много, этих заветов. И в сущности их—один. Этот завет—кратчайшим и вернейшим путем идти к социальной революции и к освобождению рабочего класса. Кто усвоил этот основной завет

Ильича, для того все просто и ясно, для того становятся понятны все другие его заветы.

И первый из этих заветов—диктатура пролетариата. На словах ее признавали и социалисты Второго Интернационала. Но как она воплощается в жизнь, как она выглядит на деле, как она должна функционировать для верного торжества социальной революции, это показал Ленин и руководимая им коммунистическая партия.

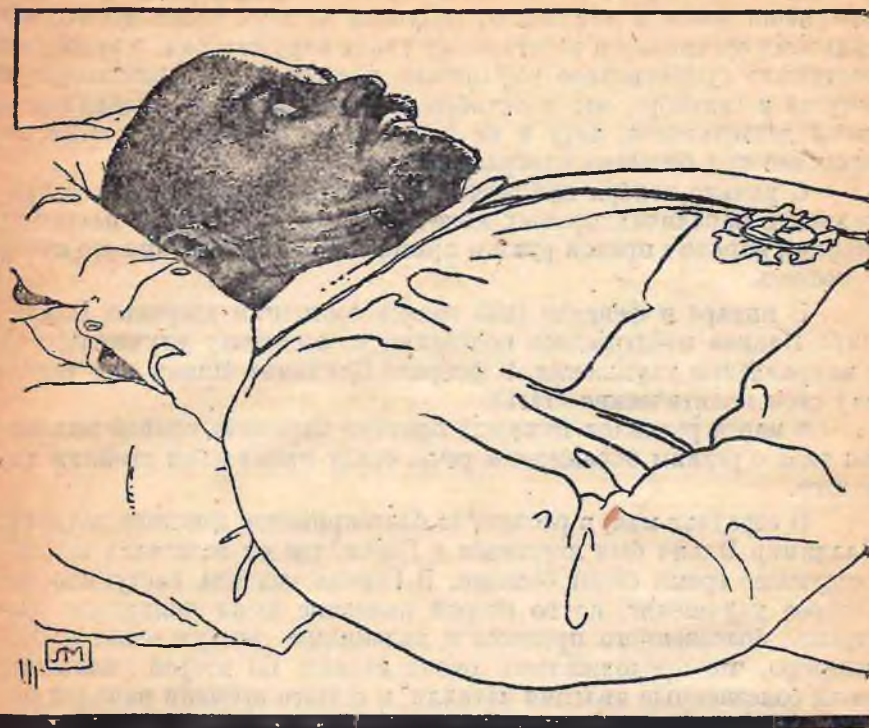
Второй завет—подведение широкого фундамента под рабочую диктатуру, в первую голову—теснейший политический и хозяйственный союз города и деревни, пролетариата и крестьянства. Опять-таки многие социалисты старого времени на словах признавали это основное положение, как залог успеха социальной революции, но только Ленин и руководимая им Российская Коммунистическая Партия показали, как это делается, и этим обеспечили победу рабочей революции перед лицом всего объединившегося против нее буржуазного мира.

Третий завет Ильича—международная солидарность пролетариата. Опять-таки, социалисты старых школ на словах всегда говорили о ней. Но только Ленин и руководимая им Российская Коммунистическая Партия всей своей политикой и, в частности, созданием Третьего Интернационала показали, что означает международная солидарность пролетариата в действительном ее выражении.

И четвертый завет Ленина—это создание боевой коммунистической партии, группирующей в своих рядах авангард рабочего класса, проникнутой единством мысли и воли, построенной на твердой, сознательной и добровольной дисциплине всех своих членов, не увлекающейся в минуты торжества и не падающей духом в минуты временных неудач,—партии, осознавшей общий ход исторического развития и умеющей с максимальной гибкостью учитывать малейшие изменения реальной действительности. Эту партию в России создал и воспитал наш покойный вождь. Основы тех же партий при его непосредственном участии заложены во всех концах мира. И под руководством этих партий международный пролетариат верным путем идет к своему конечному освобождению.

В России Ленин победил. Не подлежит сомнению, что победа будет всемирной в той мере, в какой международный пролетариат сумеет провести на практике заветы Ильича.

Болезнь и смерть.

Сообщение о болезни и кончине

В. И. УЛЬЯНОВА-ЛЕНИНА.

Начало болезни Владимира Ильича Ульянова-Ленина относится к концу 1921 года; точное время начала болезни определить трудно, так как по всем данным она развивалась медленно и лишь постепенно подтачивала его могучий организм в расцвете его деятельности, при чем сам Владимир Ильич не обращал на свою болезнь должного внимания.

В марте 1922 года врачи, исследовавшие Владимира Ильича, еще не могли обнаружить никаких органических поражений ни со стороны его нервной системы, ни со стороны внутренних органов вообще, но в виду сильных головных болей и явлений переутомления, ему было предложено отдохнуть в течение нескольких месяцев, вследствие чего он переехал в Горки. Однако, скоро вслед за этим, в начале мая, обнаружались первые признаки органического поражения мозга. Первый приступ выразился общей слабостью, утратой речи и резким ослаблением движения правых конечностей; эти явления продолжались в течение трех недель.

В дальнейшем начали повторяться подобные же припадки, не дававшие стойких явлений; они наступали периодически в течение мая, июня, июля и длились от получаса до двух часов. Благодаря сильному организму и заботливому уходу окружающих, в июле уже наступило существенное улучшение, настолько закрепившееся в августе и сентябре, что в октябре Владимир Ильич вернулся к своей деятельности, хотя и не в прежнем размере. В ноябре он произнес три больших программных речи.

С начала ноября припадки возобновились, выражаясь в проходящих параличах правых конечностей, и 16 декабря наступил стойкий паралич правой руки и правой ноги, заставивший его лечь в постель.

В январе и феврале 1923 года в состоянии здоровья Владимира Ильича наблюдались колебания то в сторону улучшения, то в направлении ухудшения. В феврале Владимир Ильич еще диктовал свои политические статьи.

9 марта развился тяжелый приступ паралича правой половины тела с резким поражением речи, сразу принявший стойкий характер.

В середине мая, в расчете на благоприятное действие воздуха, Владимир Ильич был перевезен в Горки, где он оставался все последующее время своей болезни. В Горках сначала наступило некоторое улучшение, но во второй половине июня появилось обострение болезненного процесса с явлениями возбуждения и бессонницы, что продолжалось около месяца. Во второй половине июля болезненные явления затихли, и с этого времени начался период медленного, но непрерывного улучшения. Ежедневно Владимир Ильич совершал прогулки, катаясь в кресле по парку, был в хорошем настроении, аппетит и сон восстановились до нормальных размеров. Постепенно он начал ходить с посторонней помощью, а с начала августа оказалось возможным приступить к упражнениям для восстановления утраченной способности речи.

Эти упражнения производились систематически сначала врачами, а затем супругой Владимира Ильича Надеждой Константиновной под руководством врачей, и она вела их почти до дня смерти Владимира Ильича. Заботу о физическом благополучии больного с самого начала взяла на себя его сестра Мария Ильинишна и неустанно продолжала это до последнего дня.

В сентябре Владимир Ильич мог уже без посторонней помощи сходить с лестницы и всходить на нее, держась за перила, а в октябре он самостоятельно ходил по комнате, опираясь на палку. В сентябре он почти ежедневно ездил на прогулку в лес на автомобиле и оставался на воздухе 2—3 часа.

Речь улучшалась постепенно; Владимир Ильич ежедневно брал газету, просматривал ее и указывал статьи, которые должны были ему прочитываться, при чем живо интересовался их содержанием, ясно его усваивая. Хотя медленно и с трудом, он начинал упражняться в письме левой рукой.

С наступлением солнечных зимних дней Владимир Ильич не-

редко ездил в санях в лес в сопровождении охотников. Во время этих прогулок бывал оживлен и весел. На рождестве была устроена елка для детей, на которой Владимир Ильич присутствовал, был в хорошем настроении и заботился, чтобы детей не стесняли в их играх.

Можно было ожидать, что состояние здоровья Владимира Ильича упрочивается, и улучшение, хотя и медленно, будет идти вперед. Однако, вслед за кратковременным периодом предвестников 21 января, в 6 часов вечера разразилась катастрофа: почти в течение часа продолжался остро развившийся и бурно протекавший припадок, выразившийся в полной утрате сознания и в резком общем напряжении мускулатуры. В 6 час 50 мин. последовал смертельный исход вследствие паралича дыхания при явлениях гипертермии (перегревания тела) до $42,3^{\circ}$. Смертельный исход был установлен присутствовавшими во время припадков и оказывавшими ему помощь профессорами Ферстером, Осиповым и д-ром Елистратовым.

С самого начала заболевания Владимира Ильича и в течение всей его болезни принимались все меры для точного выяснения его болезненного состояния и восстановления его здоровья. Больной находился под постоянным наблюдением и пользованием врачей; периодически устраивались консилиумы, состоявшие из русских и зарубежных профессоров и врачей, часть которых принимала длительное участие в лечении больного. Последний консилиум состоялся 15 января 1924 г. В пользовании Владимира Ильича и в консилиумах принимали участие: проф. Даркшевич, проф. Ферстер, проф. Клемперер, проф. Борхардт, проф. Россолимо, проф. Крамер, д-р Кожевников, д-р Левин, д-р Гетье, проф. Минковский, проф. Штрюмпель, проф. Кеншер, проф. Конке, проф. Гумке, д-р Елистратов, проф. Обух, проф. Вейсброд, д-р Розанов, проф. Авербах, проф. Осипов, проф. Бехтерев, д-р Доброгаев, проф. Кроль, проф. Фельдберг, д-р Попов и наркомздрав Семашко.

Вскрытие тела покойного Владимира Ильича было произведено 22 января проф. Абрикосовым в присутствии проф. Ферстера, проф. Осипова, проф. Дешина, проф. Вейсброд, проф. Бунак, д-ра Гетье, д-ра Елистратова, д-ра Розанова, д-ра Обуха, наркомздрава Семашко. Вскрытие обнаружило резко выраженный общий склероз сосудов с особенно тяжелыми изменениями, до степени об'известления мозговых артерий, множественные и обширные очаги размягчений на почве артериосклероза в левом и отчасти в правом полушариях головного мозга; свежее кровоизлияние в области четверохолмия.

Данные вскрытия, а также история болезни, устанавливают, что единственной основой болезни покойного Владимира Ильича является распространенный, резко выраженный, давний склероз сосудов мозга, явившийся последствием чрезмерной мозговой деятельности в связи с наследственным предрасположением к склерозу. Вследствие сужения просветов артерий мозга и нарушения его питания в зависимости от недостаточного притока крови, разви-

лись очаговые размягчения мозговой ткани, объясняющие все предшествующие симптомы болезни (параличи, расстройство речи). Непосредственной причиной смерти явилось усиление расстройства кровообращения в головном мозгу и кровоизлияние в область четверохолмия.

Таким образом, данные вскрытия выяснили, что у Владимира Ильича имелся неизлечимый болезненный процесс в сосудах, который, несмотря на все принятые меры, неминуемо должен был привести к роковому концу.

Проф. Ферстер.

Проф. Осипов.

Проф. Абрикосов.

Проф. Фельдберг.

Проф. Вейсброт.

Проф. Дешин.

Наркомздрав Н. Семашко.

Москва, 23 января 1924 г.

Н. СЕМАШКО.

Отчего болен и умер тов. Ленин?

Во врачебных сообщениях говорится, что товарищ Ленин умер от перерождения («артериосклероза») кровеносных сосудов в мозгу. Что это значит? В чем тут дело?

Наши кровеносные сосуды, т.-е. артерии и вены, по которым течет кровь по нашему телу, похожи на тоненькие резиновые трубочки: они мягки, эластичны, легко разжимаются и сжимаются. Придавите «пульс» (т.-е. биение артерии) у основания большого пальца, и вы ясно ощутите, как мягко расширяется артерия, когда кровь под толчком сердца вливается в нее, и как мягко она спадается, когда толчек крови проходит. Только благодаря мягкости и эластичности наших сосудов, кровь разносится по всему телу, до самых отдаленных от сердца уголков. Если бы наши кровеносные сосуды были твердыми, неэластичными трубочками, они рвались бы под толчками сердца; через такие твердые сосуды сердцу значительно труднее было бы проталкивать кровь, отдельные органы хуже снабжались бы кровью.

Это особенно относится к мозгу. Мозг имеет самое сложное и тонкое строение во всем нашем организме. Каждый кусочек мозга (особенно его «коры») имеет свое название. Достаточно кончиком булавки расковырять мозг в известном месте («центре зрения») — и человек ослепнет; в другом месте («центре речи») — и человек лишится речи; в третьем месте («центре движения руки или ноги») — и человек потеряет способность двигать рукой или ногой (получит «паралич руки или ноги») и т. д., — так тонко и сложно строение мозга. Поэтому малейшее расстройство кровообращения мозга при-

чиняет самые тяжелые страдания, не действует (закупорилась) или лопнула маленькая кровеносная веточка, питающая кровью, скажем, «центр речи»—расстраивается речь; «центр движения»—нарушается движение; «центр слуха»—человек глухнет и т. д.

У Владимира Ильича еще с давних пор сосуды стали твердеть. Происходит это затвердение стенок сосудов от разных причин: обыкновенно это затвердение передается по наследству (у Владимира Ильича отец болел тоже «артериосклерозом» и умер от него, примерно, в тех же годах, как Владимир Ильич; мать у него тоже болела затвердением сосудов). Наследственность, таким образом, «предрасположила» Владимира Ильича к заболеванию этой болезнью, подготовила почву для болезни. А напряженная, нечеловеческая мозговая работа, постоянные волнения еще больше усилили и ускорили эту болезнь.

Когда после смерти Владимира Ильича вынули его мозг, оказалось, что все сосуды мозга сильно затвердели: стенки этих сосудов сделались плотные, твердые; некоторые маленькие сосуды совсем закрылись: стенки у них так утолстились, что уже не осталось просвета, нельзя было просунуть даже кончик иголки: стенки самой большой артерии (так называемой «сонной»), которая питает 6/7 всего мозга, не только утолстились, но в них отлопталась известь (они «обизвествились», как сказано в протоколе вскрытия), просвет в этой артерии сильно сузился. А через нее течет кровь почти для всего мозга.

Понятно, при таких условиях, что питание мозга сильно пострадало. Те участки мозга, куда кровь совсем не поступала, потому что сосуды совсем заросли (закрылись), оказались совсем без пищи и перестали работать. Это были как раз «центры» движения (отсюда получилось расстройство движения руки и ноги) и речи (отсюда—расстройство речи). Когда доктора лечили Владимира Ильича, они ясно угадывали, какая именно артерия закрылась, какой участок мозга пострадал. Вскрытие показало с полной точностью, что лечившие врачи не ошиблись: пересмотрены были те артерии и те участки мозга, которые были под подозрением при жизни Владимира Ильича, и оказалось, что доктора были правы, не ошиблись: именно эти-то артерии и пострадали.

Вот откуда произошла болезнь Владимира Ильича: от закупорки некоторых артерий мозга и расстройства питания мозга (артериосклероза сосудов). А эта болезнь сосудов мозга получилась благодаря нечеловеческой работе, которую вел Владимир Ильич, постоянному напряжению мозга, постоянным волнениям. Великий мыслитель и руководитель «переработал» свой мозг.

А последний удар получился от того, что лопнула артерия в одном из самых важных участков мозга (в так называемом «четверохолмии»): стенки этой артерии были плотны, не упруги, они лопнули под давлением крови, кровь выступила наружу и затопила этот важный «центр». В результате у Владимира Ильича получился «удар», и он скончался.

К счастью, Вл. Ильич не мучился перед смертью: как только

разлилась кровь в мозгу, он впал в бессознательное состояние — и больше уже не возвращался к сознанию и к жизни.

Когда мы вскрыли мозг Владимира Ильича, мы удивлялись не тому, что он умер (с такими сосудами мозга жить невозможно), а тому, как он жил: значительная часть мозга уже была поражена, а он читал газеты, интересовался событиями, ездил на охоту. Только Ильич способен был так бороться со смертью и сохранять в остатках мозга всю ясность мысли, энергии, интерес.

Дорогой наш вождь умер потому, что не щадил своих сил, работал всю жизнь, спешил, не знал отдыха в работе. Погиб он за великое дело освобождения трудящихся.

Проф. М. О. АВЕРБАХ.

Глаза В. И. Ленина.

В воскресенье, 20 января, мне было сообщено ухаживающими за Владимиром Ильичем, что он жалуется на глаза. Приехал я в Горки в 10-м часу вечера. Владимир Ильич был предупрежден о моем приезде, принял меня в своем кабинете чрезвычайно радушно и проявлял большую заботливость обо мне. Надо сказать, что меня прямо поразили его вид, до того он выглядел бодро, охотно отвечая на все вопросы, связанные с исследованием его глаз. Я убедился, что никаких изменений с этой стороны у него не произошло.

Здесь я должен отметить интересный факт. Дело в том, что Владимир Ильич обладал особой конструкцией глаз, причем ему казалось, что он пользуется исключительно правым глазом. В этом его убедил знаменитый в свое время казанский окулист Адамюк.

Года два назад я его впервые видел и обнаружил, что рабочий глаз его именно левый, он им читает, в то время, как правым он смотрит в даль, пользуясь им, например, при охоте. Открытие это было для Ильича новым и очень его обрадовало. Вообще, должен сказать, что каждый раз, когда я с ним встречался, мне приходилось вновь и вновь напоминать ему об этом открытии, так как он постоянно о нем забывал, очень мало заботясь о состоянии своего здоровья, в частности — глаз.

Проф. Ферстер несколько раз приглашал меня к тов. Ленину для осмотра его глаз, исходя из тех соображений — не окажется ли в них изменений, которые указывали бы на состояние его мозга и на мозговые процессы. Однако, изменений таких обнаружено никогда не было.

В минувшее воскресенье я пробыл у Ильича $\frac{3}{4}$ часа. Затем, попрощавшись с ним, я прошел в столовую, где пил чай в обществе его жены и сестры. Спустя некоторое время отворилась дверь и вошел тов. Ленин. Он чувствовал себя очень бодро, побеседовал и ушел. И через полчаса он снова вошел, причем живо заинтересо-

вался, накормили ли меня, согрелся ли я после мороза... Надо сказать, что эти прогулки из кабинета в столовую он делал, минуя несколько комнат, что указывает на то, что он физически окреп и чувствовал себя хорошо.

Прощаясь, он крепко пожал мою руку. В 12-м часу он пошел спать.

Ничто не предвещало того рокового конца, который случился меньше, чем через сутки спустя.

...

... Д-р КОЖЕВНИКОВ.

Ленин, как пациент.

— Первый раз я посетил Владимира Ильича в мае месяце 1922 года и тут же переехал к нему в Горки и прожил у него июнь, июль, август и сентябрь. Все время находясь около Владимира Ильича, я был поражен исключительностью внимания по отношению к врачам, с одной стороны, с другой, наоборот, он относился с небрежностью к самому себе, стараясь, чтобы ему как можно меньше уделяли внимания и боялся причинить слишком много хлопот тем врачам, которые за ним ухаживали.

Как только после первой болезни ему стало лучше (конец июня — июль 1922 года), Владимир Ильич считал, что ему слишком много уделяют внимания. Это его тяготило, и он заявил, что постоянный медицинский надзор ему совершенно излишен, и что незачем отвлекать из-за него от более важных, с его точки зрения, работ медицинского персонала.

В дальнейшем, когда Владимир Ильич уже занимался работой, когда я посещал его, он извинялся перед врачами, что причиняет им слишком много хлопот, отрывает их от дела.

С начала 1923 года, когда его здоровье вновь ухудшилось, я с этого момента, вплоть до мая месяца, вновь посещаю ежедневно Ильича. В мае же месяце, со вторичным переездом Владимира Ильича в Горки, моим посещениям наступил конец.

В заключение еще раз скажу, что Владимир Ильич и как пациент был совершенно исключительным, по тому вниманию, которое он уделял врачам.

А К Т

патолого-анатомического вскрытия тела Владимира Ильича Ульянова (Ленина); производили вскрытие 22 января 1924 г.; начато вскрытие в 11 час. 10 мин. дня, закончено в 3 часа 50 мин.

Вскрытие производил проф. Абрикосов, А. И., в присутствии проф. Ферстера, О., проф. Осипова, В. П., проф. Дешина, А. А., проф. Вейсброда, Б. С., проф. Бунака, В. В., д-ра Гетье, Ф. А., д-ра Елистратова, П. И., д-ра Розанова, В. Н., д-ра Обуха, В. А., и Народного Комиссара Здравоохранения РСФСР Семашко, Н. А.

НАРУЖНЫЙ ОСМОТР.

Труп пожилого мужчины правильного телосложения, удовлетворительного питания. На коже передней поверхности груди замечаются небольшие пигментные пятна (Acne). В задних частях туловища и конечностей ясно выраженные трупные гипостазы. На коже в области переднего конца правой ключицы замечен линейный рубец около 2-х ст. в длину. На наружной поверхности левой плечевой области имеется еще один рубец неправильных очертаний, размером 2 X 1 ст. На коже спины над углом левой лопатки замечен кругловатый рубец около 1 ст. в диаметре.

Трупное окончание мышцы выражено очень ясно.

Со стороны левой плечевой кости на границе ее нижней и средней трети ощупывается утолщение кости (костная мозоль). Выше этого места у заднего края дельтовидной мышцы в глубине ощущается плотное кругловатое тело. На разрезе этого места на границе между подкожно-жировым слоем и тканью дельтовидной мышцы найдена деформированная пуля, окруженная соединительно-тканной оболочкой.

ВНУТРЕННИЙ ОСМОТР.

Покровы черепа не изменены. При снятии черепной крышки замечается плотное спяние твердой мозговой оболочки с внутренней поверхностью кости, главным образом, по ходу продольного синуса. Внешняя поверхность твердой мозговой оболочки тускла, бледна, причем в левой височной и частью лобной области замечается пигментация ее, желтоватого оттенка. Передняя часть левого полушария представляется несколько западающей по сравнению с соответствующим отделом правого полушария. Продольный синус содержит небольшое количество жидкой крови. Внутренняя поверхность твердой мозговой оболочки гладкая, влажно-блестящая, отделяется от подлежащей мягкой мозговой оболочки легко, кроме частей, ближайших к сагитальной борозде, где имеются

ращения в местах выбухания Пахионовых грануляций. Твердая мозговая оболочка основания черепа без особых изменений; синусы основания содержат жидкую кровь.

Головной мозг. Вес без твердой мозговой оболочки, непосредственно после вынута, 1.340 гр. В левом полушарии мозга: 1) в области прецентральных извилин, 2) в области теменной и затылочной долей, 3) в области *fissurae paracentralis* и 4) в области височных извилин замечаются участки сильного западения поверхности мозга. В правом полушарии на границе затылочной и теменной долей замечаются также два рядом лежащие участка западения поверхности мозга.

Мягкая мозговая оболочка полушарий мозга над вышеотмеченными участками западений представляется мутной, белесоватой, местами с желтоватым оттенком.

Кое-где над бороздами и вне участков западений замечаются белесоватые места, в области которых мягкая мозговая оболочка плотна и на разрезе оказывается утолщенной.

Сосуды основания мозга. Обе *arteriae vertebrales*, а также *arteria basilaris* утолщены, не спадаются; стенки их плотны, неравномерно утолщены, белесовато, местами с желтым оттенком, цвета. Просвет их на разрезе местами сильно сужен до размера небольшой щели. Такие же изменения заметны и со стороны ветвей артерий (*a. a. cerebri posteriores*). Внутренние сонные артерии, а также и передние артерии мозга точно также представляются плотными со стенкой, неравномерно утолщенной и просветом, местами значительно суженным. Левая внутренняя сонная артерия в ее внутричерепной части просвета не имеет и на разрезе представляется в виде сплошного плотного белесоватого тяжа. Левая Сильвиева артерия очень тонка, уплотнена, но на разрезе сохраняет небольшой щелевидный просвет.

На разрезе верхнего червячка-мозжечка изменения мозговой ткани не замечается.

Четвертый желудочек свободен от какого-либо патологического содержимого.

При разрезе мозга по Flessing'у отмечается, что желудочки мозга, в особенности левый из них, расширены и содержат прозрачную жидкость.

В вышеотмеченных местах западений мозга замечаются очаги размягчения ткани его желтоватого цвета с образованием многочисленных кистовидных полостей, выпоюпленных мутноватой жидкостью. Очаги размягчения захватывают как белое, так и серое вещества мозга. В остальных отделах мозга ткань его влажна и бледна. Сосудистое сплетение, покрывающее четверохолмие, полнокровно, и в нем замечаются очаги свежего кровоизлияния.

При вскрытии покровов тела замечается хорошее развитие подкожно-жирового слоя. Мышечная система развита в достаточной степени. Мышечная ткань обычного темнокрасного цвета.

Положение органов брюшной полости правильное, за исключением слепой кишки, которая лежит несколько выше нормы.

Альвиз, брыжжейки богаты жиром. Диафрагма справа на уровне 4-го ребра, слева на уровне 4-го межреберья. В полости правой плевры замечаются фиброзные сплехии в области верхушки легкого. В области левой плевры также же сплехии в области нижней доли между нею и диафрагмой. В полости сердечной сорочки патологических скоплений не замечается; средостение без особых изменений.

Сердце. Размеры: поперечный 11 сант., продольный 9 сант., толщина 7 сант. Поверхность эпикарда гладка и блестяща; под эпикардом, главным образом, в области правого желудочка, порочное скопление жиру. Полулунные заслонки аорты несколько утолщены у их основания. Со стороны двустворчатого клапана замечается некоторое утолщение по краю его замыкания и белесоватые непрозрачные бляшки на передней заслонке. Клапаны правого сердца без особых изменений. На внутренней поверхности восходящей аорты небольшое количество выбухающих желтоватых бляшек. Толщина стенки левого желудочка $1\frac{3}{4}$ ст., правого— $\frac{1}{2}$ ст. Вепечные артерии на разрезе зияют; стенки их сильно уплотнены и утолщены; просвет—ясно сужен.

На внутренней поверхности нисходящей аорты, а также и на внутренней поверхности, вообще, более крупных артерий брюшной полости замечаются многочисленные, сильно выбухающие желтоватые бляшки, часть которых находится в состоянии изъязвления и петрификации.

Легкие. Правое обычных размеров и конфигурации всюду мягкой, воздушной консистенции. На разрезе ткань легкого полнокровна и выделяет пенистую жидкость. В верхушке легкого замечается небольшой втянутый рубец. Левое легкое обычных размеров и конфигурации, всюду мягкой консистенции. В задне-нижней части верхней доли имеется рубец, проникающий с поверхности на расстояние 1 ст. в глубь ткани легкого. В верхушке легкого небольшое фиброзное утолщение плевры.

Селезенка несколько увеличена и на разрезе умеренно полнокровна. Печень. Размеры и форма печени обычные. Край левой доли несколько заострен. Поверхность—гладкая. На разрезе—слабая степень, так называемой, мускатности. Желчный пузырь и протоки без особых изменений.

Желудок пуст. Полость его спавшаяся. На слизистой оболочке—хорошо выраженные и обычно расположенные складки. Со стороны кишечника никаких особых явлений не отмечается.

Почки обычных размеров. Рисунок ткани их отчетливый; корковое вещество хорошо отличается от медуллярного. Ткань в состоянии умеренного кровенаполнения. Капсула снимается легко. Поверхность почки гладкая, за исключением небольших районов, где замечаются неглубокие западения поверхности. Просветы ветвей почечных артерий на разрезе зияют.

Поджелудочная железа обычного размера. На разрезе ее никаких особых изменений не отмечается.

ЖЕЛЕЗЫ ВНУТРЕННЕЙ СЕКРЕЦИИ.

Придаток мозга без особых изменений.

Надпочечники несколько меньших, чем в норме размеров, особенно левый из них; корковое вещество богато липоидами, медуллярное пигментировано в буроватый цвет.

АНАТОМИЧЕСКИЙ ДИАГНОЗ.

Распространенный артериосклероз артерий с резко выраженным поражением артерий головного мозга.

Артериосклероз нисходящей части аорты.

Гипертрофия левого желудочка сердца.

Множественные очаги желтого размягчения (на почве склероза сосудов) в левом полушарии головного мозга в периоде распада и превращения в кисты.

Свежее кровоизлияние в сосудистое сплетение мозга над четверохолмием.

Костная мозоль левой плечевой кости.

Инкапсулированная пуля в мягких тканях верхней части левого плеча.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Основной болезни умершего является распространенный артериосклероз сосудов на почве преждевременного их изнашивания (Abnützungsslerose). Вследствие сужения просвета артерий мозга и нарушения его питания от недостаточного потока крови наступили очаговые размягчения ткани мозга, объясняющие все предшествовавшие симптомы болезни (параличи, расстройства речи). Непосредственной причиной смерти явилось: 1) усиление нарушения кровообращения в головном мозгу и 2) кровоизлияние в мягкую мозговую оболочку в области четверохолмия.

Горки, 22 января 1924 года.

Проф. А. И. АБРИКОСОВ.

Проф. ФЕРСТЕР.

Проф. В. ОСИПОВ.

Проф. В. БУНАК.

Проф. А. ДЕШИНА.

Б. ВЕЙСБРОД.

Д-р В. ОБУХ.

Д-р ЕЛИСТРАТОВ.

Д-р В. РОЗАНОВ.

Н. СЕМАШКО.

В. И. Ленин в студенческом возрасте.

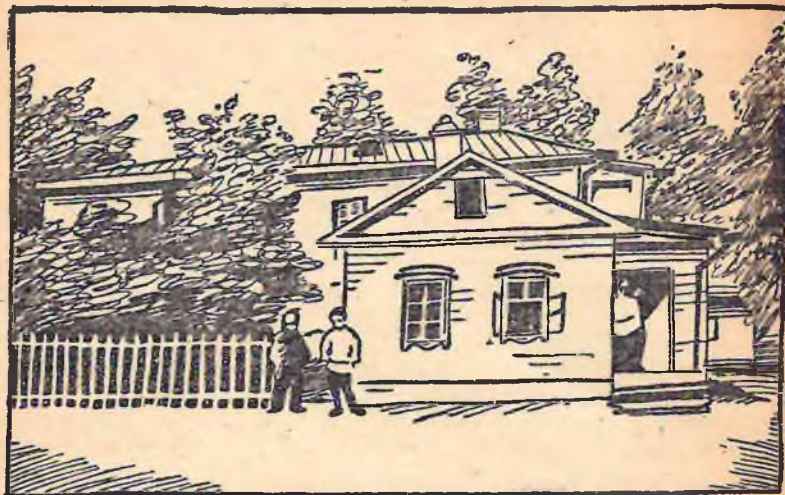
Памятка.

ВУЛЫН Н. Э. АКАДЕМ

Учреждение

Учреждение и др. в 1919 году

В 1919 году в Учреждении...
в 1920 году Учреждение...
в 1921 году Учреждение...
в 1922 году Учреждение...
в 1923 году Учреждение...
в 1924 году Учреждение...
в 1925 году Учреждение...
в 1926 году Учреждение...
в 1927 году Учреждение...
в 1928 году Учреждение...
в 1929 году Учреждение...
в 1930 году Учреждение...

Дом в Симбирске, где родился В. И. Ленин.

Жизнь В. И. Ленина.

Важнейшие события.

1870. 23 апреля родился В. И. в Симбирске.

1887. В. И. кончил Симбирскую гимназию и осенью того же года поступил в Казанский университет.

1887. 5 декабря исключен из университета за участие в студенческих волнениях и выслан в деревню Кокушкино, Казанской губ.

1888. Июль. В. И. отказывают в обратном принятии в университет.

Сентябрь. Полиция запрещает В. И. поехать за границу.

1889. Лето. Переезд в Самару. В. И. отказывают в праве сдать экзамены при университете.

1891. Сдал экстренно государственные экзамены на юридическом факультете Петербургского университета.

1893. В. И. проводит в Самаре.

Первая группа марксистов в Самаре: В. И. Ульянов, А. П. Складенко (Попов) и П. Х. Лалаянц.

Осенью В. И. переезжает в Петербург.

1894. В. И. вступает в СПб кружок пропагандистов социал-демократов: «Центральная группа для руководства рабочим движением».

Первый труд В. И.: нелегальная брошюра: «Кто такие друзья народа и как они воюют с с.-д.».

1895. Конец апреля. В. И. уехал за границу, где вошел в сношения с Г. Плехановым, П. Аксельродом, В. Засулич.

Сентябрь. Вернулся из-за границы, наладив транспорт революционных изданий. В. И. организует «Союз борьбы за освобождение рабочего класса».

В ночь на 9 декабря полиция арестовывает большинство членов «Сюза». После обыска в квартире В. И. он посажен в тюрьму.

1896. «Дознание по делу» о работе В. И. в СПб. «Союз борьбы за освобождение рабочего класса».

В. И. в тюрьме работает над своей книгой «Развитие капитализма в России».

1897. 29 января. Приговор по делу В. И.

Конец февраля. В. И. отправлен в ссылку в Сибирь, в Енисейскую губернию, в село Шушенское на 3 года.

1898. Жизнь в ссылке в селе Шушенском. Работа над книгой: «Развитие капитализма в России».

В. И. избирается редактором «Рабочей Газеты», официального органа партии.

1899. Жизнь в ссылке. Борьба против «экономизма» и «народничества». Книжки: 1) «Развитие капитализма в России». «Процесс образования внутреннего рынка для крупно* промышленности» (вышла в апреле).

2) «Экономические этюды и статьи».

1900. Возвращение В. И. из Сибирской ссылки (освобожден 21 января).

Псковское совещание (В. И. Мартов, Потресов, Радченко Струве, Туган-Барановский) вырабатывает план заграничных изданий.

Трехнедельный арест В. И. в Петербурге.

16 июля уехал за границу. Переговоры с «Гр. Осв. Труда» в Швейцарии.

Переезд в Мюнхен и начало издания «Искры».

1901. В. И. — руководитель организации «Искры». Н. К. Крупская — секретарь редакции «Искры».

1902. В. И. читает лекции в Парижской «Высшей школе социальных наук».

Деятельность В. И.: 1) как редактора главного партийного органа; 2) по выработке партийной (особенно аграрной) программы; 3) по формулировке организационных и тактических задач.

Работа на 2-м партийном съезде в духе революционного марксизма.

В. И. во главе большевиков.

В. И. избран членом ЦК Совета партии и ред. Центрального Органа (Ц. О.) «Искры».

1 ноября В. И. на шаг Плеханова ответил уходом из редакции Ц. О. и из Совета партии.

1904. Борьба против оппортунизма меньшевиков.
В. И.—член ЦК.
Август. Выход В. И. из ЦК партии.
22 декабря. В. И. основывает и становится во главе газеты «Вперед», орган большевиков.
1905. В. И. работает для подготовки созыва 3-го партийного съезда.
Редактирование газеты «Вперед».
Интенсивное участие в работах 3-го съезда.
В. И. становится во главе ЦК партии и «Пролетария».
Август—сентябрь. В. И. агитирует за бойкот «Булыгинской» Думы и за восстание за свержение самодержавия
Пропаганда вооружения рабочего класса.
Начало ноября. Возвращение В. И. в Россию после пятилетней эмиграции. Работа в «Новой Жизни» и «Борьбе».
Работа над подготовкой вооруженного восстания.
Поездка в Москву.
В. И. в Петербурге агитирует за поддержку петербургскими организациями восстания в Москве.
1906. Борьба с «кадетизмом» и «меньшевизмом».
Под руководством В. И. вырабатываются резолюции большевистской фракции к предстоящему объединительному съезду.
Деятельная работа на объединительном съезде в Стокгольме.
Работа в газ.: «Волна», «Вперед», «Эхо».
В. И. находится в связи с организаторами Свеаборгского и Кронштадтского восстаний и принимает меры к перенесению движения в Петербург.
В. И. издает и редактирует нелегальный орган большевиков.
Ноябрь—декабрь. В. И. ведет ожесточенную борьбу против «рабочесъездовцев» «блокистов с к.-д.», против оппортунистической тактики меньшевиков и Плеханова.
После конференции, В. И., во главе остальных делегатов-большевиков, вырабатывает платформу большевиков, для участия в избирательной кампании (против блока с кадетами за самостоятельную пролетарскую линию в борьбе).
1907. В. И. высказывается за выборы во 2-ю Госуд. Думу и участие в ней, чтобы разоблачать контр-революционный характер либеральной буржуазии, мелкобуржуазный характер народнических групп и оппортунизм меньшевиков.
В. И. проходит в выборщики по Выборгскому району.
В. И. руководит работой большевистской части с.-д. депутатов в Думе.
В. И. руководит выработкой резолюций большевиков к 5-му съезду (совещание 15—18 февраля).
Деятельное участие В. И. в работах съезда.
После съезда в Лондоне В. И. возвращается в Россию.
В. И. живет в Финляндии (Куоккала).
В. И. на общепартийной конференции высказывается за выборы в 3-ю Думу.

Август. В. И. на Штутгартском конгрессе II Интернационала: 1) свои тезисы о профессиональных союзах он передает Розе Люксембург; 2) тезисы В. И. и Р. Люксембург: в случае империалистической войны начать социалистическую революцию. Поправка В. И. и Р. Люксембург принята конгрессом.

В. И. вторично эмигрирует за границу (вторая эмиграция 1907—1917 г.г.).

Работа В. И. в «Пролетарии».

1908. (Глухая реакция в России. Борьба против «ликвидаторов»).

Зима. Переезд В. И. в Париж. Участие на декабрьской конференции.

Напряженная борьба В. И. против «ликвидаторства» с одной стороны и «отзовизма» — с другой.

В. И. живет в Париже.

Май. Конференция большевиков в Париже. Раскол с «отзовистами».

Сближение с Плехановым на почве борьбы с ликвидаторами.

Июль. Лекции «каприцам» в партийной школе на острове Капри.

1910. В. И. живет в Париже.

Работа в ред. «Социал-Демократ».

Поездка на Копенгагенский конгресс II Интернационала.

Конец примиренческих попыток.

Ноябрь. Создание «Рабочей Газеты».

Работа в «Социал-Демократе» и «Дискуссионном Листке».

1911. В. И. предложил уничтожить «Заграничное Бюро ЦК» путем выхода из него всех большевиков и взять инициативу созыва конференции и организации нового ЦК.

Лето. Партийная школа в Париже. (В. И. читал: 1) политическая экономия (30 лекций): Маркс и буржуазные теории политической экономии, 2) аграрный вопрос (10 лекций) и 3) теорию и практику социализма (5 лекций).

1912. Работа В. И. над восстановлением партии.

Работа В. И. на Пражской конференции.

Август. Переезд В. И. из Парижа в Галицию (ближе к русской границе, чтобы удобнее влиять на революционное движение).

Работа в газетах: 1) «Социал-Демократ», 2) «Правда», 3) «Звезда», 4) «Невская Звезда» и в журнале «Просвещение».

1913. Деятельное участие в работах ЦК.

Постоянные сношения с рабочими депутатами 4-й Думы.

Работа в газете «Правда» и журнале «Просвещение».

27 июля. В дер. Порснин (Галиция) частное совещание членов ЦК (Ленин, Зиновьев, Каменев, Крупская).

Борьба за «неукороченные» лозунги рабочего класса.

25 сентября—1 октября. В деревне Белый Дунаец (в Галиции) совещание большевиков, так-называемое «Августовское совещание». (Ленин, Зиновьев, Каменев, Крупская, Трояновский, думская «шестерка», представители польской партии).

Выделение думской «шестерки»

Руководство работой думской «шестерки».

1914. Борьба за партию с вождями II Интернационала.

Работа в «Правде» и в «Просвещении».

Август. Начало мировой империалистической войны.

Борьба с социализмом и оборончеством.

Объявление войны застало В. И. вместе с Зиновьевым в глухой деревушке в Галиции. Австрийское правительство тотчас арестовывает В. И. и в течение двух недель держит его в галицийской «коже» (кордегардии). В. И. удается перебраться в Швейцарию.

«Тезисы о войне» В. И., которые через швейцарских с.-д. переданы на обсуждение итальянско-швейцарской конференции в Лугано, 27 сентября В. И. с самого начала занимает позицию резко отрицательную по отношению к империалистической войне, объявляет «войну войне», говорит о переходе империалистической войны в гражданскую.

1915. Борьба с «социал-шовинизмом» и империалистической войной.

В. И. работает в «Социал-Демократе».

В. И. работает среди швейцарских рабочих.

20 февраля—3 марта. Бернская конференция заграничных секций большевиков (Ленин, Крупская, Зиновьев, Трояновская, Розмирович, Литвинов, Бухарин, 7 представителей швейцарских секций). Доклад Ленина о задачах агитации в данный момент.

Работа над организацией и объединением сил революционной социал-демократии.

В. И. на Циммервальдской конференции; столкновение с Ледбуром (последний упрекал В. И. в том, что хорошо бросать лозунги гражданской войны вдали от родины; В. И. отвечал, что он сейчас находится в таком же положении, как и Маркс во время составления «Коммунистического манифеста», но когда придет время, он сумеет быть на своем посту и не уклонится от тяжелой обязанности взять власть при победе в гражданской войне).

1916. Февраль. В. И. вместе с Раковским выступал на митинге социалистов в Берне, доказывал необходимость повести «незаконную войну за социальную революцию».

Доклады В. И. в Берне и Цюрихе в первой половине 1916 г.

Пропаганда идей революционного интернационализма среди швейцарских рабочих.

Вместе с голландскими друзьями, польскими соц.-демократами и швейцарскими социалистами-интернационалистами, В. И. выпускает в Цюрихе три книжки журнала «Форботе».

1917. Возвращение В. И. в Россию после почти десятилетней эмиграции.

Первое обращение к массам с заключительным лозунгом: «Да здравствует мировая социалистическая революция!»

4-го апреля. «Тезисы» В. И.

Работа на конференции большевиков.

22-го мая. Речь В. И. на 1-м съезде кр. депутатов.

Июнь. Выступления В. И. на 1-м Всероссийском съезде с.-р и с.-д. («пощупать капиталистов»).

Разгром «Правды».

Приказ об аресте В. И. Ленина

Июль. В. И. принужден снова около 4-х месяцев провести в подполье на Выборгской стороне и в Финляндии. Из подполья руководит партией и работает в большевистской печати.

Июль. 6-й съезд РСДРП (большевики). Главная задача — свергнуть Керенского, ликвидировать войну и приступить к социалистическому строительству.

Лозунг В. И.: «Необходимо брать скорее власть, не то будет поздно!».

Письмо в ЦК партии: «Довольно тянуть канитель, нужно окружить войсками Александринку, разогнать всю шваль и взять власть в свои руки».

В. И. «самовольно», рискуя попасть в руки агентам Керенского, приезжает из подполья в СПб для организации восстания.

25—26 октября пролетарская революция. 2-й съезд советов Р. и С. Депутатов. Речь В. И. на СПб СРД. 2-й съезд сов. предложено В. И., декредитирует немедленный мир, земля без выкупа трудящимся.

Совет Народных Комиссаров, во главе с В. И. Лениным.

1918. Переезд В. И., вместе с СНК, в Москву.

30 августа. Покушение на В. И. члена партии с.-р.

1919—20—21—22 гг. Бессменный руководитель коммунистической партии, советской власти и вождь мировой пролетарской революции.

1922—23. Тяжелая болезнь Вл. Ильича

СОДЕРЖАНИЕ.

	<i>Стр.</i>
22 января	
XI Всероссийский Съезд Советов	5
К партии	7
От XI Съезда Советов	9
От Коминтерна	11
Ко всем членам профсоюзов	14
К воинам революции	17
Первые слова.	
Н. Бухарин. Товарищ	21
Л. Троцкий. Ленина нет.	23
Л. Каменев. Великий мятежник.	25
Г. Зиновьев. Кончина Ленина и задачи ленинцев.	26
М. Калинин. Умер Владимир Ильич	30
Клара Цеткин. Реальный политик - революционер	31
Ю. Ларин. Первые часы.	33
Михаил Кольцов. Последний рейс	35
Бор. Волин. Что я видел в Горках.	37
Г. Сокольников. Путь указан.	39
Вл. Сарабьянов. Ленина не стало	39
Ю. Стеклов. Заветы Ленина	41
Болезнь и смерть.	
Сообщения о болезни и кончине	45
Отчего болел и умер тов. Ленин	46
Проф. М. О. Авербах. Глаза В. И. Ленина	50
Д-р Кожевников. Ленин, как пациент	51
Акт вскрытия тела В. И. Ленина	52
Памятка.	
Жизнь В. И. Ленина — важнейшие события	58
